

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Церковь и государство: перемены во взаимоотношениях (1900-1991 годы)»

Студент

М. В. Березина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, доц., Т. И. Адаевская

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы нашего исследования определяется тем, что отсутствие тщательного изучения истории православной церкви, станет существенным упущением в общем контексте русской истории, без этого не сможет раскрыться сущность национального сознания русского народа.

Цель работы заключается в изучении и анализе взаимодействия между православной церковью и российским государством, в том числе и в Карельском крае.

В соответствии с выбранной целью представленной работы, нами были определены требуемые задачи:

- охарактеризовать отношения между властью и церковью в 1900-1917 гг.;
- рассмотреть государственно-церковные взаимоотношения в годы Советской власти;
- проанализировать развитие православия в Карельском крае в 1900-1991 гг.;
- исследовать развитие и формирование историко-архитектурного ансамбля Кижского погоста.

В первой главе изучена история взаимоотношений между православной церковью и властью на территории России с 1900 по 1991 гг.

Во второй главе было рассмотрено развитие православия на территории Карельского края. Было исследовано возникновение и формирование историко-архитектурного ансамбля Кижского погоста.

В заключении дана общая оценка и подведены итоги работы.

Структура работы включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, библиографический список и приложения.

Совокупный объем бакалаврской работы: 77 страниц, включая приложения.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 История взаимодействия государства и Русской православной церкви с начала XX века до перестройки.....	11
1.1 Православие и власть 1900–1917 годы.....	11
1.2 Государственно-церковные отношения в СССР.....	18
Глава 2 Православие на Карельской земле.....	29
2.1 Церковная деятельность в Республике Карелия в 1900–1991 гг..	29
2.2 Историко-архитектурный ансамбль Кижского погоста.....	37
Заключение.....	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	48
Приложение А Список источников.....	55
Приложение Б Данные о закрытии молитвенных зданий.....	59
Приложение В Крестовоздвиженская церковь.....	60
Приложение Г Православные церкви Карелии.....	61
Приложение Д Количественные показатели православных организаций....	63
Приложение Е Авторское интервью с И. И. Тереньком.....	64
Приложение Ж Авторское интервью с Л. Н. Большаковым.....	65
Приложение З Православные церкви г. Кондопоги.....	67
Приложение И План музея-заповедника «Кижский».....	68
Приложение К Кижский погост.....	69
Приложение Л Преображенская церковь.....	70
Приложение М Покровская церковь.....	71
Приложение Н Колокольня Кижского погоста.....	72
Приложение О Ограда Кижского погоста.....	73
Приложение П Чертёж Н. Я. Озерецковского.....	74
Приложение Р Авторское интервью с А. В. Дибровой.....	75
Приложение С Авторское интервью с Т. И. Рождественской.....	77

Введение

Православие на Руси, как только было принято, стало играть весомую роль в истории России. Православная вера стала оплотом единой государственности на Руси и стала оказывать влияние практически на всю жизнь мирского люда. С принятием православия стала развиваться культурная составляющая русского народа, а монастыри – опора христианского мира – способствовали распространению грамотности.

Актуальность и важность темы нашего исследования определяется тем, что это время было насыщено событиями, имевшими очень большое значение для отечественной истории. Если мы не будем тщательно изучать историю православной церкви, то это станет существенным упущением в общем контексте русской истории. Проработка государственно-православных отношений в широком смысле имеет особое значение, поскольку без этого на глубинном уровне не сможет раскрыться сущность национального сознания русского народа. Постижение православной истории имеет и общественно-политическое значение, что обуславливается ролью Русской православной церкви в контексте российской истории.

Учитывая все вышесказанное, становится понятным неугасающий интерес к изучению данного вопроса в анналах истории. Анализ государственно-церковных взаимоотношений, как на всероссийском, так и на региональном уровнях, и актуализует тему настоящего исследования.

Объект исследования – Русская православная церковь.

Предметом исследования являются государственно-церковные взаимоотношения.

Хронологические рамки работы включают период с 1900 по 1991 годы, то есть с эпохи имперского периода в начале века и вплоть до момента распада Союза Советских Социалистических Республик, и принятия в конце 1990-х годов законоположения «О свободе совести и религиозных объединениях» [18].

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией России. Отдельные вопросы будут затрагивать территорию Карельского края, где находятся православные церкви.

Историография православной церкви насчитывает множество изданий. Книги, изданные много лет назад, также и сегодня имеют научную ценность, они переиздаются и продолжают пользоваться спросом, как у профессиональных историков, так и у массового читателя.

Много значимых работ по церковной истории было написано ещё в досоветское время. Православие тогда рассматривалось писателями как неотъемлемый фактор российской государственности. Старорежимные историки создали важнейшие базисные труды, из которых можно акцентировать внимание на произведениях по «Истории русской церкви» Макария (М. Булгакова) и Е. Е. Голубинского с привлечением обширного количества источников [67, с. 10]. Также следует отметить известных профессоров богословия Н. Ф. Каптерева и П. В. Знаменского, и их богатые материалами произведения [67, с. 11]. Разумеется, образ церкви до революции раскрывался в контексте идейных свобод представителей того времени. Конечно, нельзя судить «старую» церковную историографию с позиции апологии, но всё-таки она тогда преобладала.

В советский период историками-марксистами была поставлена цель, убрать религиозные субъективизмы из церковной истории и вставить её в гражданские исторические аспекты. Среди них необходимо подчеркнуть Н. М. Никольского и его книгу «История русской церкви», вошедшую в золотой фонд советской науки [44]. В своё время эта книга обогатила историческую науку своей новизной, разнообразием сюжетов церковной истории и послужила стимулом к дальнейшему изучению истории православия.

Вплоть до середины 1980-х годов церковь рассматривалась подавляющим большинством советских историков как чуждый элемент коммунистического строя. Например, объёмный сборник «Религия и церковь

в истории России» посвящён определению православной церкви в истории России, а сборники «Атеистические очерки» и «На путях духовного восхождения» рассматривают проблемы атеистического воспитания и призваны повысить культуру атеизма в обществе на территории Карельского края.

Но с конца 1980-х годов появляются исследования, основанные на привлечении ранее засекреченных архивных документов, в связи с чем, можно смело сказать о наступлении иного периода в изучении государственно-церковных отношений. В период перестройки в России возникла тенденция «правдокопательства» в историческом прошлом страны. Стало появляться множество произведений современных историков. Из многочисленных трудов по данной теме хотелось бы особенно выделить некоторые из них. К примеру, в монографии «Русское православие: вехи истории» дан анализ истории отношений между православной церковью и Советскими властями без избыточной политизированности. В хрестоматиях Русская православная церковь в советское время (1917-1991) и «Россия, которую мы не знали» приводятся новые и неизвестные факты, которые позволили по-другому взглянуть на государственно-церковные отношения в XX веке.

В перестроечный период с развитием в стране политики «гласности» вопросы конфессионально-государственных отношений стали находиться в сфере интересов историков, социологов, религиоведов и политологов. В исторических работах ученых современности, изучающих историю русского православия можно выделить такую проблему, как недостоверность фактов. Так, в книге ведущего историка-сталиниста И. Пыхалова «Как врут о сталинских репрессиях» приведены аргументы, что в вопросах советской истории, в том числе и касаясь государственно-церковных проблем существует множество лживых и клеветнических мифов.

Рассмотрению сложных и проблемных вопросов церковно-государственных отношений в 1900 – 1917 гг. посвящены труды

В. А. Фёдорова, С. Л. Фирсова, С. С. Бычкова. А в книге Т. В. Чумаковой подробно рассказано об истории, законах и догмах православия на Руси.

Характер взаимодействий различных структур с православными организациями можно обнаружить в исследовании Н. В. Шабалина. Автор рассматривает этот вопрос на примере Кировской области. В монографии «Русская Православная церковь в России в конце XX века» авторами проделана большая работа по изучению переходного периода 1980-1990 гг. с позиций политологии, социологии и религиоведения.

История развития государственно-церковных отношений интересует также и иностранных специалистов. К примеру, в книге известного профессора по советской истории Джеффри Хоскинга «История Советского Союза», написанной им на базе российских и зарубежных историко-архивных источников, сделана попытка оценить религиозный вопрос в СССР без видимой просоветской либо антисоветской ориентации, так сказать «со стороны». Данная книга считается одним из наилучших образовательных учебников по истории СССР в США и Великобритании [69].

Государственно-церковным взаимоотношениям на Карельской территории посвящены работы Ю. Н. Кожевниковой, Э. Д. Степановой, Б. Ф. Детчуева, В. Г. Макурова. В монографии Ю. Н. Кожевниковой рассматриваются малоизученные исторические вопросы церкви и монастырей Олонецкой епархии. В очерках истории православия в Карелии Э. Д. Степановой дана возможность восполнить некоторые пробелы в этом вопросе. В научном издании Б. Ф. Детчуева и В. Г. Макурова рассматриваются сложные проблемы государственно-церковных отношений в Карелии на разных этапах XX столетия. Отдельные православные вопросы в Карелии затрагивает статья финского профессора Кати Парпшей.

Формированию северного зодчества и становлению музея-заповедника «Кижский погост» посвящены работы ряда авторов: А. В. Ополовникова, М. А. Витухновской, С. В. Аксёновой, Ю. В. Линника. «Кижский погост» непосредственно рассмотрен В. А. Гущиной.

Анализ литературы по теме показал, что история государственно-церковных взаимоотношений в разный период времени является предметом обширного изучения.

Целью исследования выпускной квалификационной работы является анализ взаимодействия между православной церковью и российским государством, в том числе и в Карельском крае.

Для реализации установленной цели были определены задачи, а именно:

- охарактеризовать отношения между властью и церковью в 1900-1917 гг.;
- рассмотреть государственно-церковные взаимоотношения в годы Советской власти;
- проанализировать развитие православия в Карельском крае в 1900-1991 гг.;
- исследовать развитие и формирование историко-архитектурного ансамбля Кижского погоста.

Источниковую базу исследования составил обширный комплекс документов, из которых можно выделить группы неопубликованных и опубликованных источников.

К первым относятся материалы НА РК (Национального архива Республики Карелия). Архивные материалы представлены отчётами о деятельности Олонецкого Губернского правления; протоколами Народного Комиссариата внутренних дел и Олонецкого Губернского исполкома; справками и отчетами отдела госдоходов Наркомфина; документами по делам православной церкви; материалами Народного Комиссариата по Просвещению Петрозаводского Учебного округа. В документах отразилась специфика взаимодействия органов власти с православными организациями в период царизма и в советский период. Архивные материалы конкретизируют происходившие события на территории Карелии.

В числе неопубликованных источников находятся интервью, проведенные с протоиереями православных церквей, а также с сотрудниками музея-заповедника «Кижский остро́в». Данная группа источников помогает более полно раскрыть характер развития православия в Карелии.

Опубликованные источники представлены законодательными актами, статистическими источниками и периодической печатью.

Важнейшими среди документов центральных органов власти являются: декрет от 23.01.1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», указ от 8.04.1929 года «О религиозных объединениях», закон СССР от 01.10.1990 года № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», Конституция 1977 года. Эти документы раскрывают сущность государственно-конфессиональных отношений. Основной вектор развития государственно-конфессиональных отношений можно рассмотреть в движении от практически полной свободы Русской православной церкви в своей деятельности к тщательному контролю государства за ней, а затем опять по направлению к свободе и активной деятельности православной церкви в жизни социума России.

Использование статистических материалов позволило выявить данные о количестве православных храмов на территории Карелии.

Материалы периодической печати позволяют раскрыть некоторые аспекты взаимодействия государства с православными организациями. Местные периодические издания – газеты: «Олонецкие губернские ведомости», «Карельская Коммуна», «Церковный Вестник», «Кижский вестник»; журнал «Север», а также сборники «Кижский вестник», – раскрывают вопросы по религиозной жизни в Карелии в советское время и историю развития архитектурных религиозных памятников.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями священнослужителей православной церкви: Л. Н. Большакова и И. И. Тереняка, а также авторским интервью с хранителем музейных фондов А. В. Дибровой, и экскурсоводом музея Т. И. Рождественской. В интервью с

протоиереями изложена личная история обретения веры, а также некоторые аспекты деятельности церкви в начале 1990-х гг. В беседе с сотрудниками заповедника обозначена работа музея.

Для написания работы использовались Интернет-ресурсы по истории православия, в том числе и в Карельском крае.

В процессе написания данной работы использовались следующие методы исследования: проблемно-хронологический, методы устной истории, метод анкетирования, анализ литературы и статей по рассматриваемой теме, изучение и обобщение публицистики отечественных и зарубежных авторов, сбор фактического материала, хронологический и сравнительно-исторический методы. Методологическую базу исследования составили понятия историзма, объективности и системности.

Научная новизна нашей работы заключается в том, что дана попытка комплексного анализа развития православия на территории Карелии и истории формирования историко-архитектурного ансамбля Кижского погоста. В результате проведенного исследования в научный оборот введены новые источники по истории православия.

Пояснительная записка включает в себя введение, две главы, разделённые на параграфы, заключение, список использованных источников и приложения. Во введении представлена актуальность темы, обозначены цель и задачи работы, объект и предмет исследования, дана историографическая характеристика, приведён анализ источников и методов исследования. Первая глава посвящена теоретическим аспектам, а именно: рассмотрены государственно-конфессиональные отношения в имперский период (с 1900 по 1917 гг.) и в эпоху власти Советов вплоть до падения Советского Союза. Во второй главе проанализировано развитие православия в Карельском крае в 1900-1991 гг., а также исследовано развитие и формирование историко-архитектурного ансамбля Кижского погоста. В заключении подводятся выводы и формируются итоги всей работы в целом.

Перейдем к рассмотрению теоретических аспектов нашей темы.

Глава 1 История взаимодействия государства и Русской православной церкви с начала XX века до перестройки

1.1 Православие и власть 1900–1917 годы

В начале двадцатого столетия православная церковь являлась оплотом давних традиционных установок. Православие в Российской империи было политикой государственного уровня и вместе они были неотъемлемы друг от друга. Священнослужители относились к сословию, имевшему привилегии в стране. А церковь имела в своих активах богатое наследие и очень много собственности. Главным церковным органом был Священный Синод, который контролировался государством.

Существенное влияние на конфессиональную политику того времени оказывал профессор-правовед и обер-прокурор Синода Константин Петрович Победоносцев. Его отцом был приходской священник, который дал ему блестящее для того времени образование. В молодости Победоносцев являл собой образец талантливости в публицистике и писательстве либеральных толков. Его современники отзывались о нём так: «Это был человек тихого, скромного нрава, благочестивый, с разносторонним образованием и тонким умом» [66, с. 76]. Но в последующем, во взглядах Константина Петровича произошёл коренной переворот в направлении консервативного толка.

В более зрелом возрасте Победоносцев считал монархию несокрушимым институтом власти, а помощником в деле самодержавного укрепления должна быть православная церковь. Он утверждал: «в православии корень всей жизни народа, главные ключи всякого добра и правды на земле» [32]. Победоносцевская позиция была тверда и непреклонна, он был уверен в единности государственно-церковного аппарата. Находившись на прокурорском посту целых двадцать пять лет, Победоносцев взял под контроль всё церковное управление, а роль самого Синода свёл до минимума.

Пытавшись лично решать все вопросы церковного порядка, он тем самым настраивал против себя духовное руководство, расценивавшее проводимую им церковную политику, как самоуправническую деятельность. И чтобы Синод не смог сплотить вокруг себя твёрдую оппозицию против Победоносцева, он как можно чаще менял его состав.

Деятельность Константина Петровича была направлена не только на конфессиональные проблемы, но и касалась вопросов науки, искусства, светского образования и периодической печати. Он был консерватором и противником всяческих преобразований. Религиозный уровень общества Победоносцев старался вывести на максимум, но осуществлял при этом твёрдый контроль над всем епархиальным духовенством.

Богословская победоносцевская политика была чрезвычайно несогласованной, с одной стороны, она агитировала к активной церковной деятельности, а с другой, благодаря жёсткому контролю практически пресекала её самостоятельность, что в итоге провоцировало рост кризисных явлений в делах церкви.

Именно в этот период общественность Российской империи поставила на первый план вопрос о серьёзных переменах в государственно-конфессиональных отношениях. Особенно рьяно в данном вопросе было заинтересовано само духовенство. Против политики повиновения церкви властям протестовали уполномоченные разных общественных кругов, а выдвинутые ими требования касались освобождения православной церкви от пут государственной власти и обеспечения её самостоятельного статуса.

В церковной и светской хронике на регулярной основе указывалось о причине кризисного состояния церкви. «Церковный Вестник» доводил до сведения и озвучивал положение дел следующим образом: «Мысль о созыве Всероссийского собора давно уже зреет в сознании мудрых архипастырей русской церкви, и для многих она составила предмет вожделенных желаний» [51, с. 45]. Принципиальным средством возвращения к жизни православной церкви ставилось требование о возрождении «соборности», то есть

выборности всех церковных должностей. А также заявлялось о ликвидации синодального руководства и возвращения патриаршества.

В связи с нарастанием общественных волнений правительство пообещало принять закон о религиозной либеральности. По поводу принятия закона касаясь прав старообрядцев и сектантов была собрана специальная комиссия, где также проводилось обсуждение о пагубном влиянии государственных структур в дела религиозной веры [9, с. 105].

Но все обещанные властью уступки не коснулись общего положения сомой церкви. В связи с этим, в конце декабря 1904 года митрополит Антоний Вадковский от имени совета отправил царю Николаю II письмо «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной церкви» [58, с. 96]. В этой записке шла речь, что церковь является полностью зависимым от власти институтом, а вопрос предоставления широких полномочий для православной церкви обходится стороной, в отличие от вопроса предполагаемых послаблений для инославных религий. Делегаты от церкви ратовали за то, чтобы политика светской власти была вероисповедальной, нуждалась в церковной поддержке, и способствовала её поддержке в религиозных делах, а не контролировала.

«Записка» попала к председателю Комитета министров С. Ю. Витте. Он сразу же организовал Особое совещание при Комитете по церковным вопросам, на которое пригласил профессоров из духовных академий. Все участники Особого совещания решили действовать дальше. Ими было написано ещё более требовательное письмо, которое они назвали «О современном положении православной церкви». В письме говорилось, что: «Несвобода делает церковь бездейственной, а единственным путём к пробуждению замёрзшей жизни может быть только возврат к прежним каноническим формам церковного управления» [60, с. 256]. Стали предлагаться советы об обновлении приходской деятельности и реорганизации конфессиональных школ. И в итоге предлагалось в скорейшем времени собрать Поместный собор.

Все предлагаемые решения не нашли совершенно никакой поддержки от обер-прокурора К. П. Победоносцева. Он стремился защитить уже устоявшийся порядок руководства церковью, поэтому воспринял «в штыки» все попытки его изменить. Будучи ярким монархистом, он боялся, что перемены будут опасны для самого государя, а если ещё и вернуть патриаршество, то уже само государство окажется в шатком положении. «Бездействие церкви, – доказывал он, – зависит от её собственного бессилия, но отнюдь не от засилия государства» [22, с. 224].

Победоносцев приложил все усилия, чтобы убедить царя в снятии с обсуждения церковных вопросов и отдать их в распоряжение Синода. Николай II, как и всегда придерживался неопределённой позиции и дал весьма пространственный ответ, что церковные дела будут рассмотрены в более лучший для государства временной промежуток.

Грянувшие в 1905 году революционные волнения вынудили монархию на принятие существенных религиозных изменений. Начало изменений началось с указа Николая II «О веротерпимости», который давал свободу населению Российской империи в своих религиозных предпочтениях [13, с. 21]. Отныне сектанты различных конфессий смогли исповедовать свою религию без боязни наказаний. Все религиозные общества могли при желании вести строительство своих молельных домов, нести проповедническую деятельность, создавать общества и печатать литературу духовного толка. По стране прокатилась волна перехода из православной веры в альтернативные конфессиональные направления. Император теперь стал «отцом» различных вероисповеданий и течений.

В декабре 1905 года Победоносцева уволили с должности обер-прокурора. На его место был поставлен князь А. Д. Оболенский, который был сторонником либеральных убеждений. Царя вынудили дать согласие на собрание «в скором времени» Поместного собора для решения срочных вопросов по разработке и внедрению реформ в церковные институты. В январе 1906 года было организовано Предсоборное присутствие для

решения нюансов по подготовке Поместного собора, куда входили 10 епархиальных архиереев и 21 профессор из различных академий духовного содержания [21, с. 95]. Во все епархии были отправлены рекомендации, чтобы они высказались относительно проблем церкви, требовавших довольно срочных решений, и которые надо было решить на соборе.

В конце 1906 года Предсоборное присутствие закончило свою кропотливую работу, и собрало все требуемые документы для созыва Поместного собора. В результате был напечатан значительный труд. Однако царская власть смогла подавить революционные волнения, поэтому на фоне наступившего относительного спокойствия все пункты, касаемые Поместного собора были отложены на неопределённый срок.

В 1912 году состоялось ещё одно Предсоборное совещание, в результате которого был составлен пятитомник проектов церковных реформ [34, с. 11]. Государь относительно этого не проявил никаких эмоций. Поэтому некоторые епископы решили обнародовать в печати предложение об избрании патриарха.

Наконец, в 1917 году после падения самодержавного строя задача, связанная с организацией Поместного собора была решена. Только с упразднением царизма православная церковь смогла добиться данных изменений. Николай II, более не являясь наместником царской и божьей власти, лишился своих прерогатив как церковный глава. Как только произошло отречение, из зала заседаний вынесли и царский трон. Пост обер-прокурора Синода занял князь В. Н. Львов, ближайший родственник председателя Временного правительства, и 4 марта 1917 года он ликвидировал старый состав Синода, а в новый состав вошли профессора духовных академий и протоиереи.

Львов от имени всех членов правительства высказал, что «актуальнейшей задачей является раскрепощение церкви, которое может быть осуществлено через созыв Поместного собора, и только я смогу осуществить эти требуемые церковные преобразования» [53, с. 49].

Временное правительство, придя к власти, сумело достаточно оптимистично настроить практически всё духовенское сословие. Они проводили многообещающие совместные съезды со светскими людьми. Крах самодержавного уклада и пришедшую в страну революцию радостно встретили и представители альтернативных религиозных движений.

В марте 1917 года поступило предложение Государственной думы по созданию Совета по делам церкви. Совет был собран, но проработал крайне мало, однако за время своей работы смог провести несколько съездов духовенств, поддержавших правительство.

В это же время Временным правительством было обнародовано постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», а через месяц правительство организовало Предсоборный совет для реализации задач, которые необходимо было решить к съезду Поместного собора [57, с. 31].

В начале лета 1917 года духовные представители и миряне встретились на Всероссийском съезде, на котором также присутствовал и произнёс речь религиозный философ С. Н. Булгаков. В своём докладе «Церковь и демократия» он поддерживал падение царизма, а также освобождение церкви от контроля бывшей власти и утверждал, что: «Церкви нужна свобода, которой она была лишена при старом строе, и если ей это благо даст демократия, то церковь будет ей признательна» [68, с. 487].

В июле 1917 года Временное правительство обнародовало постановление «О свободе совести», а обер-прокурор Львов был убран с должности ввиду своей несостоятельности [17, с. 382]. В следующем месяце Святой Синод был ликвидирован. А вместо него было создано Министерство вероисповеданий во главе которого встал специалист по истории церкви А. В. Карташев.

Благодаря Временному правительству церковь получила относительную свободу действий, а государство сохранило свою конфессиональную модальность.

В августе 1917 года наконец-то состоялось открытие Поместного собора. На соборную встречу прибыло 569 делегатов из духовных лиц и мирян [7, с. 11]. На соборе обсуждалось большинство вопросов, непосредственно касавшихся дальнейшей деятельности церкви, а также её будущих взаимоотношений с государственными органами власти. Во время прохождения собора было принято принципиально важное для церкви решение о возрождении патриаршества.

Патриархом избрали митрополита Тихона (В. И. Белавина). Во время соборования было решено рассматривать Поместный собор как высшую инстанцию в сферах религиозных учений и управления церковной деятельностью. Патриарх являлся подотчётным «соборным лицом» и был обязан защищать церковные интересы перед государственной властью. Собор на законном основании ввёл местное самоуправление над епархиями и приходами, а также объявил о выходе православной церкви из политической борьбы.

Работа собора продолжалась чуть больше года, он успел провести 129 заседаний, а 20 сентября 1918 года деятельность собора была остановлена властью Советов [7, с. 15]. Всё же собор за столь недолгий период своей работы многое успел сделать, принять множество нужных для церкви реформ. Но с возрождением патриаршества завершилось «синодальное» время в церковной истории.

Так, Поместный собор 1917-18 гг. сделал попытку возведения соборного начала в русском православии. Собор собрал под собой различные категории национальных, конфессиональных и общественных представителей православного народа. Собор принял много нужных преобразований, направленных на оживление участия церкви в социальной жизни и повышению её роли в обществе. Покончив со старой схемой существования, собор привёл церковь к новой эпохе в истории её взаимоотношений с государственными структурами.

Рассмотрим их.

1.2 Государственно-церковные отношения в СССР

После 1917 года для православной церкви наступило такое время, при котором её традиционные устои были практически полностью устранены. С приходом Октябрьской революции церковь вступила в драматичный период существования, при котором она вынуждена была адаптироваться к абсолютно другим условиям бытия, чем те, в которых она ранее находилась.

23 января 1918 г. вышел указ «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который класс духовенства оценил в очень негативном ключе [49, с. 208]. Церковь лишили всех своих прав как юридического лица и, отныне, она приравнивалась к альтернативным объединениям религиозного содержания, проводившим в стране свои культы. И если ранее церковь считалась организацией государственного уровня, то в постреволюционное время она была приравнена к обществу частного толка, которое существовало только на добровольческих принципах, и содержалась только за собственный счёт её членов. Все церковные земли и прочая собственность национализировались. Религия стала личным делом каждого гражданина страны. Религиозная агитация не была формально запрещена, но на практике не существовало ни малейшей возможности получить церковное образование за пределами семьи.

Отныне социальная и общественная жизнь верующих людей изменилась коренным образом. Стало можно вести свои дела, не оглядываясь на религиозные нормы и мнение церковников. Теперь верующие могли ходить в храм исключительно по собственному желанию, а не по обязательствам, как было принято ранее.

Декрет, понятное дело, повлёк за собой негативистский рефлекс большинства представителей Поместного собора, которые даже не мыслили об обособленности государства и церкви друг от друга. Но дело даже было не в этом. Считая власть Советов узурпаторской, значительное число священнослужителей не верили, что она задержится надолго. А

новоявленное правительство привнесло в официальную политику совершенно свежую установку, касающуюся православной церкви.

В. И. Ленин писал: «Религия есть опиум для народа, а бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов и чертей. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду» [12].

После внедрения декрета Поместный собор 1917–18 гг. стал всеми способами противодействовать распространению декрета и взывал к верующим: «Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание» [7, с. 23].

В 1919 г. партия внедрила программу, где ставилась задача «освободить трудящиеся массы от религиозных предрассудков», что включало в себя широкую научно-просветительную деятельность [10]. Некоторые церковные здания были разрушены, другие использовались для светских нужд, многие епископы и священники были арестованы.

Поместный собор во главе с патриархом Тихоном объявили «мобилизацию» всех церковных деятелей и мирского люда на противостояние Советским властям. Однако побоявшись последствий, Тихон в октябре 1919 года обнародовал обращение, непосредственно предназначавшееся для церковных служителей, где говорилось о том, чтобы: «уклоняться от участия в политических партиях и выступлениях, повиноваться всякому человеческому начальству в делах мирских и не давать Советскому правительству повода для подозрений в нелояльности» [63, с. 187].

В 1921-22 гг. территорию Поволжья постигла страшная беда. Из-за сильнейшей засухи все поля превратились в степи, на которых ничего не уродилось. Миллионы людей были вынуждены голодать, многие из которых погибли. Чтобы бороться с голодом и засухой, надо было закупить хлеб из-за

границы. У правительства Советов денег для закупа хлеба не имелось. Именно в это время власть решилась воспользоваться средствами, вырученными от продажи богатств, находящихся в церквях и храмах. Но патриарх Тихон решительно этому воспротивился и издал послание, где продекларировал, что он «не может одобрить изъятия из храмов освященных предметов, и что это воспринимается как святотатство» [63, с. 204]. После таких антисоветских выступлений многие организаторы и участники, как и сам патриарх, предстали перед судом. Так как Тихон находился под следствием, его вынужденно отстранили от руководства церковью.

В это же время произошёл внутрицерковный раскол на противников патриарха и его единомышленников - «тихоновцев». Священники, бунтовавшие против патриарха, были полностью на стороне Советской власти, им дали название «обновленцы». В ответ, благодаря поддержке большевиков, «обновленцы» смогли организовать два Поместных собора, проходивших в 1923 и 1925 годах. Именно движение «обновленцев» предложило модернизировать православие. Тем самым, государство, хоть и пыталось придерживаться своих концепций во взглядах разделения церкви и светской жизни, вынужденно было пойти на попятную позицию и отступить от личных утилитаристских суждений, отказавшись от своих первоначальных идей касаясь соотношений государства и церкви.

В 1927 году умер патриарх Тихон, и через несколько лет после его смерти новый церковный глава, епископ Сергей Старогородский, временно исполняющий обязанности патриарха, но в будущем, занявший пост патриарха Московского, смог добиться оформления Священного Синода. Он сразу же приступил к организационным процессам церковного управленчества и опубликовал «Декларацию», в которой говорилось о преданности православной церкви к властям и звучало так: «Мы хотим быть православными и в то же время признавать Советский Союз нашей гражданской родиной, а оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза, как учил апостол» [61, с. 68]. С этой поры

большевики смогли оказывать воздействие на церковную политику, используя при этом компетенции церковных властей.

«Декларация» способствовала осложнению внутрицерковных коллизий, так как множество иерархов категорично отказалось принимать позицию митрополита Сергия. Сергий и его сподвижники были объявлены «отступниками от веры православной и разрушителями церкви Христовой» [52]. Но митрополит Сергий, категорично решил не иметь никаких дел с «обновленцами», а также отказался от всех с ними компромиссов.

Спустя два года (в 1929 году), был опубликовано правительственное постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», где говорилось о том, что «религиозная деятельность теперь могла быть разрешена исключительно зарегистрированным объединениям численностью не менее 20 человек, достигших восемнадцатилетнего возраста» [19, с. 10]. Любая религиозная деятельность за пределами церкви и специальных домов для молитв запрещалась. Так церкви превратились в стоящие под надзором властей конгрегации, которым разрешались только еженедельные службы.

В начале 30-х годов наряду с коллективизацией сельского хозяйства прошла компания по массовому закрытию храмов. Колокола с сельских церквей были отправлены на переплавку как необходимый промышленности металлолом. Церковь прекратила свою издательскую деятельность и перестала готовить кадры служителей церкви. Стали нередкими случаи ареста духовных представителей и верующих. Потеря духовных наставников и традиционных мест молитв явилось сокрушительным ударом по верующим. Религиозные чистки загоняли набожных людей в подполье, заставляя организовывать «тайные христианские общества». Некоторые ушли в леса, чтобы дожидаться Судного дня, который, как они верили, уже был близок.

В начале 40-х годов всё ещё остававшиеся приходы стали компетенцией митрополита Сергия, а церковное единство было полностью восстановлено. В целом обновленчество оказало глубокое влияние на

Русскую православную церковь, что сказалось на церковных реформах и сделало церковь более консервативной.

Действительно значимые перемены в отношениях государства и церкви случились тогда, когда на Советскую землю вторглись фашисты. Настигшая нашу страну страшная война, вынудила пересмотреть официальную политику по отношению к религиозной деятельности. Церковь также переосмыслила свою оценку советской идеологии. Церковное руководство обнародовало призыв поддержать Советскую власть в битве с фашистскими захватчиками, и призвала молиться за победу советского оружия.

Развернулась широкая патриотическая работа, патриархия и прихожане собирали деньги на танковую колонну, получившую имя князя Дмитрия Донского [56, с. 108]. Митрополит Николай стал говорить о священной ненависти к нацистским разбойникам и называть Сталина «нашим общим отцом» [56, с. 110].

Теперь Иосиф Сталин стал понимать, что его антирелигиозная программа уже своё отжила, и теперь является невыгодной. Он решил, что после разрушительной войны гораздо лучше будет взаимодействовать с церковью, чем быть с ней постоянно в конфликтных отношениях.

В 1943 году прошла встреча И. В. Сталина с церковными иерархами и созданием при СНК СССР Совета по делам церкви, на которой правительство обещало свою поддержку православной церкви [75, с. 24]. В том же году вышло постановление «О порядке открытия церквей», а апогеем стало разрешение на восстановление патриархата [75, с. 25]. Всё это стало поистине уникальным случаем для обеих сторон.

Кандидат на патриарший «трон» был всего один. Это был митрополит Сергей, именно он и стал с этого времени патриархом всея Руси. Но в следующем 1944 году он умер. Сразу же был созван собор, где был избран преемник Сергия митрополит Алексей [73, с. 274]. С этого времени стали открываться духовные семинарии для решения проблем священнослужительских кадров. Вот так с помощью государства произошло

восстановление церковной администрации.

За годы Великой Отечественной войны авторитет православной церкви сильно возрос. Благодаря этому в 1945 году церкви было разрешено возобновить свою издательскую деятельность. На регулярных началах стали печататься «Журнал Московской патриархии», «Московский церковный вестник», а также «Богословские труды» [59, с. 159].

В начале 50-х годов государственно-церковные отношения стали более спокойными и постепенно стабилизировались. В 1952 году патриарха Алексия официально наградили орденом Трудового Красного Знамени, а его имя удостоилось чести быть внесённым в Большую Советскую Энциклопедию [74, с. 281].

Что касается церкви, то её положение значительно поменялось после смерти И. В. Сталина в 1953 году. Свежеиспеченный партийный глава Никита Сергеевич Хрущёв развернул в Союзе политику десталинизации. Конечно же, это коснулось и религиозных вопросов. Особое внимание Хрущёв уделил антирелигиозной борьбе. Свергая «культ личности Сталина», Хрущёв воспринимал церковь как исторический пережиток прошлого, отношение к которому должно быть суровым и непреклонным.

Резкое обострение государственно-церковных отношений произошло после выхода в 1954 году распоряжения ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», где говорилось о том, что «церковники изыскивают различные приёмы для отравления сознания людей религиозным дурманом и наносят большой ущерб народному хозяйству, подрывая трудовую дисциплину» [6, с. 211].

Волна антирелигиозных настроений прокатилась по всей стране. В средствах массовой информации развернулась активная деятельность по агитации атеистических знаний. Вскоре с печатных страниц борьба перекинулась на общественную область.

С середины 50-х годов во взаимоотношениях церкви и государства сложилась своеобразная конъюнктура. В стране была объявлена политика

«оттепели» и духовного раскрепощения, а в делах церкви происходила идейная борьба. Набирающая обороты суровая линия в отношении церкви, развернулась на фоне политической борьбы в высших эшелонах власти. В 1957 году бывшие сторонники Сталина (В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов и другие) были разгромлены за лояльное отношение к церкви. Это предопределило дальнейший курс на уничтожение «сталинского наследия».

В 1958 году ЦК КПСС утвердил постановление строгой секретности «О недостатках научно-атеистической пропаганды», после которого всё ранее достигнутое в церковно-государственных взаимоотношениях становилось «деформацией церковной политики социалистического государства» [68, с. 25].

Далее Совет Министров СССР принял ещё несколько указов: «О монастырях», «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений и монастырей», по итогам которых стали повышенные ставки налога с земельных владений монастырей и их ликвидация [19, с. 35]. Также с 1958 года пошла тенденция на сокращение численности священнослужителей и самих духовных семинарий, многие священнослужители были вынуждены отказываться от духовного сана.

Весь 1959 год патриарх Алексей настойчиво добивался встречи с Н. С. Хрущёвым, на что последний так и не согласился. Тогда патриарх написал Хрущёву письмо и передал его председателю по делам церкви Г. Г. Карпову. Получив письмо, Хрущёв дал лишь формальную отписку, что волноваться не о чем.

В 1960 году патриарх Алексей перешёл к решительным действиям. На конференции по разоружению Алексей проговорил речь в защиту церкви, которая была подготовлена митрополитом Николаем: «Церковь Христова подвергается оскорблениям и нападкам на людей, но она не отрекается от своего долга, призывая человечество жить в мире, и любить друг друга» [74, с. 284]. Сразу после такого «бунтарского» выступления, председатель Совета по вопросам православной церкви В. А. Куроедов (Карпов в этом же году

был снят с должности председателя) намекнул патриарху, «что его речь была неправильной и политически вредной...» [74, с. 287].

Как только председатель Совета Г. Г. Карпов и митрополит Николай были убраны со своих должностей, закрылась и существовавшая ветка государственно-церковных взаимоотношений. Отныне характер взаимодействий между Советской властью и церковной структурой стал кардинально другим, так как высшие государственные посты заняли абсолютно другие люди с совершенно иным отношением к религиозным аспектам.

Следующий 1961 год стал поворотным годом между церковью и государством. Патриарху Алексию было предложено не допускать духовенство до финансовых вопросов, а передать полномочия в сфере финансов церковному Совету. В это же время Совет обнародовал постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах», где говорилось о такой важной теме, как: «необходимость восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности» [19, с. 77].

Церковные модификации были сделаны, было принято новое Положение, по которому священник практически являлся «рабочим по найму» в общине. Начался решительный натиск на церковь, принявший характер политических вторжений. Стали проявляться грубые факты вандализма.

Особо важным для церкви стал XXII съезд КПСС, на котором была утверждена совершенно новая Программа и Устав КПСС, впредь обязавшие всех, входящих в партию членов проводить курс радикальной борьбы с религиозными домыслами. В согласии с программой изрекалось, что «спустя 20-30 лет церковь должна прекратить свое существование, так как все граждане страны к этому времени будут атеистами» [69, с. 311].

Снятие Н. С. Хрущёва с поста Генерального секретаря в 1964 году послужило окончанием натиска по отношению к церкви. Стали постепенно

искореняться последствия проводимой им политики в конфессиональном вопросе, а отношения между государством и церковью стали набирать обороты по улучшению этих отношений.

Первый шаг на пути к примирению ознаменовался введением в 1965 году Президиумом Верховного Совета СССР указа «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», где было принято решение заново переоценить вынесенные судебные решения предыдущего этапа [74, с. 314].

Важной вехой в процессе эволюции русского православия стал Поместный собор 1971 года. Годом ранее умер патриарх Алексий. Для того чтобы на его место выбрать нового патриарха и был созван этот собор. На соборовании избранным патриархом стал Пимен (Извеков). Также на соборовании были обнародованы решения по многим пунктам церковной работы. Очень существенным моментом было введение в оборот Деяния «Об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их» [63, с. 267].

С 1970-х годов сошли на нет антирелигиозные набеги по ликвидации церквей и монастырей, а также заведений духовного толка. Прекратились всяческие попытки притеснений священнослужителей и верующих. Отныне церковная деятельность перестала быть объектом негативистских рефлексов со стороны властей и партийных членов.

В 1975 году было издано распоряжение «О религиозных объединениях» от 1929 года с внесёнными в ранее принятое постановление новых правок [10]. В свежей программе всяческие объединения религиозного содержания имели право брать в аренду, производить строительство, а также выкупать недвижимое имущество в согласии с гласившим законом. Несмотря на, принятые нововведения, всенародным институтом церковь не являлась.

В 1977 году СССР принял обновлённую Конституцию, где 52 статья говорила о: «праве исповедовать любую религию, отправлять религиозные культы или не исповедовать никакой религии, вести атеистическую пропаганду» [30].

Общее состояние государственно-церковного партнёрства в текущие года было стабильным. Русские служители культа были агитаторами организации церковных конференций сторонников мира. Стали возможными встречи и переговоры с православными и иными религиозными объединениями. Русские церковные деятели были организаторами в Советском Союзе целого ряда международных миротворческих симпозиумов. Русская церковь также проявила инициативу по сборам всех руководителей религиозных объединений СССР.

В целом, к середине 80-х годов церковь добилась упрочнения своих позиций в государственно-общественных отношениях. Но произошедший в стране переломный поворот, во всей глубине которого очутился СССР, обусловил также явления кризисного толка и в самой церковной структуре.

В 1985 году новым Генсеком ЦК КПСС был поставлен Михаил Сергеевич Горбачёв. Вместе с ним в страну пришла «перестройка и гласность», которая открыла абсолютно иную реальность в государственно-церковном взаимодействии. Весь духовенский состав ждал от курса новой политической программы альтернативных социальных взаимодействий, нежели были прежде. Показательным моментом данного периода служит статистика роста различных религиозных организаций.

В 1988 году был юбилейным годом для Русской православной церкви. Ровно тысячу лет назад Русь стала православным государством. После проведения торжественных мероприятий, на которые патриархом Пименом был ангажирован сам Горбачёв, началась и новая веха для церковно-общественной деятельности. Церковное руководство добилось от генсека поддержки по вопросам открытия церквей и духовных учреждений, а также стало возможным повышение тиража публикаций религиозного содержания. В 1988 г. в СССР прошли регистрацию свыше 500 религиозных объединений, максимальное число которых, были православные [31, с. 141].

Существенная перемена в партнёрстве между церковью и государством произошла весной 1990 года. В Комитете по делам свободы совести были

разработаны указы «О свободе вероисповеданий» и «О свободе совести и религиозных организациях» [31, с. 143]. Впредь государственно-конфессиональные взаимодействия стали строиться в согласии с пунктами принятого законодательства.

Новый патриарх застал тяжёлый период правительственных изменений. На страну обрушилась тяжёлая пора государственных переворотов, большинство советских граждан было «выкинуто на обочину жизни» при переходе на совершенно другой политический курс. Именно на такое сложнейшее время и пришлось патриаршество Алексия.

Но для православной церкви все эти события обусловили абсолютно другой этап развития. В 1991 году в государстве произошёл политический дефолт, в результате которого рухнул весь Советский Союз. Эти события не обошли стороной и церковь, в структуре которой случились свои внутренние кризисные явления, связанные конфликтами с инославными конфессиями, которые активизировали свою деятельность на территории России.

Конечно, с приходом коммунистического строя церковь подверглась коренным трансформациям в своём социально-общественном положении. Советская эпоха стала для церкви периодом, в котором все происходившие в стране процессы коснулись непосредственно и конфессиональной деятельности. Для православной церкви советская эпоха явилась крушением многовековых устоев, она была вынуждена приспособливаться к новой реальности и идти на компромисс с новой властью, даже если это было для неё в ущерб.

Тщательно изучив государственно-церковные взаимоотношения в дореволюционный и советский периоды можно сказать, что, несмотря на все произошедшие изменения в государственных механизмах, православная церковь всё-таки смогла сохранить и пронести сквозь время свою целостную структуру и традиции православия в нашем государстве.

Теперь непосредственно рассмотрим развитие государственно-церковных отношений на Карельской земле в этот период времени.

Глава 2 Православие на Карельской земле

2.1 Церковная деятельность в Республике Карелия в 1900–1991 гг.

Зарождение православия на Карельской земле начинается уже с XII века, когда Карелия присоединилась к Новгородской Республике. В Карелии 1227 год считается датой утверждения православия. С XIII века в Карелии имелась уже довольно обширная сеть православных приходов. Придя в Карельский край, православие способствовало культурно-нравственному развитию карельского народа. Историк Пётр Минорский писал: «Как бы карел по природе своей ни был трудолюбив и терпелив, власть Новгорода не была бы над ним прочной, если бы не вмешалась сила религии совести, или то духовное оружие, которое способно было удерживать в повиновении больше, чем другое» [33, с. 7].

В 1828 г. была создана самостоятельная Олонецкая консистория, которая располагалась в пределах Олонецкого района, и включала в себя семь округов (Петрозаводский, Пудожский, Повенецкий, Олонецкий, Лодейнопольский, Вытегорский и Каргопольский). Соборным городом стал Петрозаводск. Также епархия имела собственное духовное образовательное учреждение, подготавливающее священнослужителей для Карельского края. Особую роль в христианизации Карелии сыграли монастыри, которые стали появляться сразу с принятием православия в Карелии [35].

По указанию Святейшего Синода с 1898 года при Олонецкой консистории стали выпускать регулярную газету «Олонецкие епархиальные ведомости», ведавшую о религиозной жизни Олонецкой стороны. Священнослужители Олонецкой епархии считались адептами общегосударственного политического курса и идеологии.

К началу XX века территорию Карельского края населяло 215 тыс. чел., из них было: 53% русских, 42% – карелы, 3% – вепсы, 1% – финны [20]. Несмотря на то, что в Карелии были католики, лютеране, иудеи, а также

сторонники других исповеданий, всё-таки традиционной конфессией было православие.

К православной конфессии относилось до 98% всех жителей края, около 600 церквей, 1724 часовни, 17 монастырей, в которых вели службу 1,3 тыс. служителей церкви [54]. Русская православная церковь учитывала в проводимой ею деятельности и религиозные особенности финно-угорской национальности, их уклад, ценности, язык и обычаи, что отражалось в работе всякого рода организаций.

К началу XX в. Олонецкая епархия была тесно связана с коренными жизненными аспектами мирян. Даже в очень сложные периоды времени епархия сохраняла особенное место в структуре духовных традиций православного общества. Монастыри вносили посильный вклад в профессиональное духовное обучение и общенародное воспитание, проводя просветительскую и миссионерскую деятельность. В «Очерках по истории православия в Карелии» есть следующая запись епархиального инспектора церковно-приходских школ Николая Кирилловича Чукова: «К началу XX века оставалось без обучения в губернии мальчиков – 23%, девочек – 65%, а вместе тех и других в среднем – 44% из числа всех детей школьного возраста» [65, с. 134].

В статистическом сборнике по религиозной ситуации в Карелии приведена информация, что незадолго до революционных событий 1917 г. было грамотных около 26,6% (из них мужчин – 43,1%, из женщин – 12,2%). По всей области среднее образование было у 0,46% народных масс, высшее – 0,05% (у 194 человек) [45].

В начале XX в. Олонецкая епархия добилась положительных результатов в деле распространения православной веры. В газете «Олонецкие ведомости» была размещена статья, что всего на 1903 год в Олонецкой губернии было 325 школ, из которых 116 были школы грамоты, 198 одноклассных, четыре второклассных, пять двухклассных две воскресных [47]. А уже к 1917 г. в Олонецкой губернии числилось 793 начальные школы,

35 благочинных округов, 14 монастырей, 312 приходских церквей, а также монастырские храмы; под начальством последних функционировали церковно-приходские школы [29, с. 21].

Обычно церковь являлась единственным инициатором ранних школ для крестьянского класса в те времена. Вид церковно-приходской школы предпочитался государством как наиболее доступный, предназначавшийся для крестьянских слоёв населения. Координация меж духовным управлением и земством устанавливала дальнейший курс формирования механизма общедоступного образования в области. Прямое управление церковно-приходскими школами ложилось на плечи приходских священнослужителей. Базируясь на Священную книгу, духовник способствовал усвоению Божьих законов и помогал детям впитывать христианские догмы [20].

Революция 1917 года всецело поменяла житейские устои карельских православных. 28 января 1918 г. вышло постановление «О принятии декрета о свободе совести в Олонецкой губернии и церковно-религиозных обществах», а чуть позже «О переходе церковных домов в собственность государства» [15, с. 72]. В губернии были закрыты практически все учебные учреждения духовного толка, из печати изъяли «Олонецкие епархиальные ведомости» [8, с. 452].

На основании декрета 1918 года религиозные учреждения и церковно-приходские школы перешли под контроль Комиссариата Просвещения, а все здания, имущества и земли – в распоряжение Олонецкого Губернского Совета. С настоящего времени религиозные сообщества лишились прав на обладание какой-либо собственностью.

В Национальном архиве Республики Карелия (НА РК) имеется запись об обязательной отмене преподавания религиозных предметов и упразднении исполнения религиозных обрядов, а также ликвидация должностей законоучителей всех вероисповеданий [38]. Петрозаводская кафедральная епархия оценила такие нововведения, как посягательство на всю церковную составляющую.

Церковное руководство Олонецкой епархии неоднократно делало запрос в госорганы об эксплуатации бывших церковных зданий для нужд собрания хотя бы частично. Так, в Национальном архиве РК есть запись в документах Олонецкого Губернского правления по поводу обращения протоиерея Н. К. Чукова с просьбой о выделении в здании бывшей духовной семинарии хотя бы одной комнаты для проведения собраний, но Совет постановил: «Отказать...» [36]. Бывшая духовная семинария была реорганизована в рабоче-крестьянскую школу.

Наверно, в это время органы власти решили, что раз церковь отделена от государства, то лучший способ ответа на просьбы церковных представителей является отказ или просто их полное игнорирование. Это, конечно же, способствовало обострению государственно-церковных отношений и их взаимному отчуждению.

Часть карельского духовенства, не приняв новые реалии государственных изменений, оказались в рядах сопротивления Советской власти и вступили в контрреволюционные ряды. Например, в научном издании Б. Ф. Детчуева и В. Г. Макурова приведено описание, как часть монахов Кожеозерецкого монастыря оказались на стороне англичан и белогвардейцев и проводили церковные службы по случаю прихода «освободителей» [16, с. 11]. Разумеется, не всё духовенство было настроено скептически против нового правительства, и не все верующие поддерживали священников, выступавших против неё.

Были нередки случаи, когда местные жители обращались в органы власти с заявлениями о замене таких священников. К примеру, в ГБУ «Национальный архив РК» в деле Олонецкого исполкома есть протокол от собрания верующих солдат села Гежесельга, посвящённый выяснению политических позиций местного священника отца Дмитрия [37].

С 1918 года очень трудно и противоречиво проходила национализация монастырских земель, с чего и началась печально известная трагедия монастырей. Они объявлялись народной собственностью и

национализировались, а имущество изымалось. Часто это сопровождалось вандализмом, сбрасыванием колоколов и т. д. Многие из них уже в процессе национализации подверглись опустошению. Так вышло с крупнейшими храмами, расположенными в Карелии [35].

С осени 1918 года священство дистанцировали от ведения светских дел. До этого времени священнослужители заполняли метрические записи в тех храмах, где проходила их служба. В данных книгах вёлся учёт о крещениях, венчаниях и отпеваниях. Опираясь на сведения из церковных книг, делались документы и различные справки.

Голод в Поволжье 1921-1922 гг. способствовал резкому обострению взаимоотношений между церковью и властями. Ситуация в Поволжье была катастрофическая. Например, в газете «Карельская Коммуна» есть статья под названием «Помощь голодающим», где написан клич об усилении помощи голодающим, так как она крайне мизерная [23]. Денежных средств, чтобы накормить Поволжье не хватало, тогда свыше поступил указ использовать для этих целей церковное имущество. После утверждения распоряжения «Об изъятии церковных ценностей для борьбы с голодом», в Шуе произошло столкновение между толпой верующих и красноармейцами, закончившееся весьма трагично: 4 человека были убиты, 10 – ранены [16, с. 37]. Очевидно, что недостаточная выдержка с обеих сторон при изъятии религиозных ценностей приводила к открытым конфликтам.

Внутрицерковный раскол на «тихоновцев» и «обновленцев», произошедший в 1922 году, использовался местными властями для развёртывания антиклерикального движения. В газете «Церковный Вестник» была размещена статья, в которой говорилось о пагубности раскола для церкви в целом [71].

В 1930-е годы притеснение церквей и верующих было особенно сильным. По районам Карелии считались закрытыми 4 собора, 58 церквей и 30 часовен [64, с. 47]. В Национальном архиве находится документ о ликвидации церкви в деревне Ладожский Скит Повенецкого района и

обращении её в красный уголок [41]. Религия в целом рассматривалась как враждебная социализму сила. В то же время некоторые церкви закрывались по просьбе людей, теряющих религиозную веру вследствие атеистической пропаганды.

К концу 1930-х гг. закрылись многие монастыри. Все имущество конфисковали, здания церквей и монастырей были переоборудованы в дома культуры, больницы, клубы, столовые. К примеру, в Национальном архиве Карелии есть справка из отдела госдоходов Наркомфина, где приведены данные о закрытии церквей по районам Карелии за 1938-1939 года [40] [Приложение Б]. Но часто случались ситуации, когда местные жители сами подавали ходатайства о закрытии храмов. Так, в НА РК запротоколирована выписка из заседания Президиума Ведлозерского РИКа об обращении граждан деревень: Чиккойла, Паннилы, Власьевой Сельги о закрытии часовни и передачи её в распоряжение граждан на культурные цели под избу читальню [40]. И такие ходатайства были нередки.

С приходом войны кардинально изменилась ситуация во взаимоотношениях церкви и власти. Во время финской агрессии закрытые церкви, или церковные здания служившие нуждам школ, складов, заново открывались для целей проведения богослужений, разрешалась деятельность церковно-приходских школ. Конечно, случалось так, что некоторые священнослужители поддерживали фашистских извергов и натравливали верующих на советских людей, читая такие молитвы: «Спаси нас, Господи, от ига коммунистического» [39]. Но такие случаи были редкостью, и основной церковный актив объединил свои силы в борьбе с захватчиками.

Патриотическая сознательность религиозных организаций явилась благодатной почвой для нормализации взаимных отношений. Самоотверженные действия советских воинов по охране архитектурных памятников послужили потеплению государственно-церковных взаимоотношений. Многие из них спасти не удалось, но спасённые бесценные памятники явились символом нерушимой победы.

С очисткой Карельской земли от финских захватчиков в 1944 году Правительство Карело-Финской ССР разрешило открыть Крестовоздвиженскую церковь в г. Петрозаводске по просьбе верующих, являющуюся единственным молитвенным помещением [Приложение В].

С 1944 года Олонецкая епархия больше не была самостоятельной единицей, а стала подконтрольна Ленинградской митрополии [76, с. 113].

В 1945 году было зарегистрировано религиозное объединение Екатерининской церкви в г. Петрозаводске. Позднее были открыты ещё две православные общины – Успенской церкви в г. Олонце и Никольской церкви в г. Сортавала [Приложение Г]. После войны по инициативе церковников началось возбуждение ходатайств об открытии церквей.

Со смертью И. В. Сталина позиция по отношению к церкви со стороны властей вновь поменялась. С середины 1950-х – начала 1960-х годов прошёл свежий виток административного давления на церковь, и республиканские органы стали проводить политику изживания функционирующих в крае религиозных организаций.

В 1962 г. Совет Министров Карельской АССР утвердил указ «О закрытии православной церкви в посёлке Ладва». Верующие посёлка несколько лет пробовали «достучаться» до региональной власти и писали всевозможные ходатайства в органы: «Мы живём в стране Советов, – писали они, – наши дети и братья пали на поле брани за хорошую жизнь для нас, и власть дала обещание не обижать матерей, жён и детей... Мы своими трудами тоже принесли много пользы на благо Родине. Просим Вас возвратить нам церковь» [16, с. 118]. Власть их проигнорировала, так и не откликнувшись на их просьбы.

В эти годы снова активизировалось вмешательство органов во внутрицерковную жизнь. Вновь заговорили о «антисоветских вражеских элементах», к которым причислялись и факты крещения в церквях.

С 1960-х гг. в г. Петрозаводске стали набирать обороты антирелигиозные компании против колокольного звона. На

правительственном уровне решили прервать звон колоколов практически по всем Карельским деревням, а колокола передавались на нужды индустриализации.

С середины 1960-х и вплоть до середины 1980-х годов политическая составляющая по поводу церкви была крайне противоречивой. Хотя по конституционным нормам СССР 1977 года советским людям обеспечивалась свобода совести, реализовывалось данное право со значительными ограничениями. В частности, ни одно религиозное объединение не могло приступить к своим функциям без регистрации в государственных органах [30]. Параллельно существовал запрет на «пропаганду» религии за стенами молитвенного помещения [42, с. 79]. Потому, можно сказать, что, невзирая на, заявления со всех сторон о соблюдении в стране курса «оттепели» и различных свобод, давление на верующих и церковные организации не прекращалось.

Радикальная трансформация в государственно-церковных взаимоотношениях наступила только с 1985 годов с внедрением в стране политики «гласности», которые коснулись непосредственно и Карельскую республику.

В 1988 году в Карелии прошли юбилейные торжества по случаю миллениума православной Руси, что содействовало оживлению церковной деятельности.

С утверждением в 1990-м году закона «О свободе вероисповеданий» в Карелии открылись благоприятные возможности для многих религиозных организаций, что сразу же поспособствовало их численному росту [72] [Приложение Д].

Со слов протоирея И. И. Тереняка с 1990-х годов в республике начался очень активный процесс возрождения религиозной жизни [1]. Если раньше прихожан было относительно немного, то с 90-х гг. пошла тенденция роста паствы, которая начала на регулярной основе посещать церковную службу [Приложение Е].

В 1990-м году Олонецкой епархии возвратили самостоятельный статус, что открыло новую главу в государственно-церковных отношениях в Карелии. С этого года началось возрождение памятников архитектуры, стали проходить серьёзные церковные конференции на регулярной основе, регистрироваться новые церковные приходы и храмы.

Так, по словам протоиерея Л. Н. Большакова в 1990-м г., когда он приехал в г. Кондопогу, здесь негде было проводить собрания [2]. Встречи верующих проводились в подвале дома на ул. Пролетарской. Затем местный завод «КИМС» подарил принадлежавшее ему помещение бойлерной, и встречаться стали там [Приложение Ж]. В 1995 г. техническое помещение было перестроено в Сретенский храм, а в 2009 г. с помощью жителей г. Кондопоги был построен ещё один храм [Приложение З].

Таким образом, в начале XX в. Олонецкая консистория имела обширную систему духовных учреждений на всей Карельской земле и активно занималась общественной деятельностью. С приходом Советской власти произошли глубочайшие изменения в традиционных церковных устоях, к которым православной церкви пришлось приспособливаться. Разгром многих исторических ценностей и памятников в эти годы, конечно же, нанёс невосполнимый ущерб культурному фонду республики. Но те, что сохранились, стали символами нашего края. Об одном таком уникальном ансамбле и пойдёт далее речь.

2.2 Историко-архитектурный ансамбль Кижского погоста

Величайшим достоянием нашей культуры значатся монументы материального и духовного характера, которые были возведены народными творцами. В течение многих столетий социальную основу населения России составляло крестьянское сословие. Веками творились и культивировались крестьянские традиционные искусства и ремесленнические знания. Народная культура является основой для будущего развития общества. И поэтому

святым долгом является наша обязанность сохранить для потомков уникальные памятники. «Полнее сознавая прошедшее, – писал А. И. Герцен, – мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; глядя назад – шагаем вперёд...» [24].

Дерево на Руси издавна было самым распространённым строительным материалом. Особенно благоприятные условия для развития деревянного зодчества создались на Севере России, в краю неисчерпаемых лесных богатств. Дереву с незапамятных времён оказывали почести. К «деревянному живому духу» апеллировали в самых различных ситуациях: «Свято дерево, помоги» [62]. И «дерево помогало». Вся мощь земли и неба сосредотачивалась в деревьях. Это чувствовали наши предки, поэтому так любили деревянные постройки с замазанными естественными стенами.

Большую роль в сохранении памятников имеет практика создания музеев под открытым небом. В данных музейных комплексах как бы моделируются старинные поселения, характерные для того или иного региона. Музей «Кижы» стал новаторским введением в нашей стране скансенов под открытым небом, редчайшее историко-культурное и природное сочетание [Приложение И].

Начало формирования музея-заповедника «Кижы» относится к концу 1940-х – началу 1950-х годов. Именно тогда зона Кижского архитектурного ансамбля была объявлена государственным заповедником постановлением СНК КФССР от 2 октября 1945 года [27, с. 11]. Основателем создания музея «Кижы» был архитектор Александр Викторович Ополовников. Широкая слава музея-заповедника во многом была достигнута благодаря его реставрационно-восстановительным работам [48, с. 57].

С 1948 по 1956 гг. стали реставрироваться памятники Кижского ансамбля, и на остров был доставлен самый первый архитектурный памятник – изба Ошевнёва, именно с него и пошло оформление музея. Но в эти года музей ещё официально не существовал. Окончательно оформился профиль музея «Кижы» только в 1969 году [28, с. 97]. С 1972 года был установлен

Генеральный проект по дальнейшему формированию музея, с аналогией которого экспозиция музея должна отражать культуру различных народов и этнических обществ, населяющих Карельскую территорию [28, с. 98].

На самом острове и вокруг него сохранились старые, исторически сложившиеся поселения. Практически все постройки на острове являются памятниками архитектуры и относятся к экспозиции музея. Многие из них перевезены из разных деревень. Лишь четыре дома имеют частных владельцев [5, с. 14]. Поэтому можно сказать, что музей «Кижы» – это своеобразная Карелия в миниатюре.

В этом крае чудным образом сошлось многое: неповторимая красота природы, совершенные архитектурные произведения, творения рук человеческих, и то ощущение старины, присущее местам обжитым многими поколениями людей. Знаменитый русский и советский художник И. Э. Грабарь, посетивший Кижы в 1926 году, был так восхищён местной красотой, что написал такие строки: «Красота здесь совершенно неопишуемая, совсем особенная, идущая от озёр. К вечеру такие изумительные цвета в небе и воде, каких никогда не видывал. И всё это залито всеми цветами радуги...» [50, с. 67].

Краеугольным камнем музейной композиции является Кижский историко-архитектурный ансамбль – триединый многоглавый силуэт: две церкви и колокольня [Приложение К]. Данный ансамбль в 1990 году был внесён в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [25].

В Кижский ансамбль вошли две деревянные церкви XVIII века: Преображенская и Покровская, а также восьмиугольная деревянная колокольня. Здания эти различны по своим архитектурным формам, и по времени постройки. Однако они образуют единое художественное целое. Без них Кижы как бы «не существуют», и потому кажется, что они были там всегда. Это прекраснейшее творение народных мастеров, где каждый элемент имеет собственную историю, связанную воедино с историей самого острова. Посему нельзя говорить о погосте, не рассказав о той земле, на которой они

так величаво стоят.

С самых древнейших времён Кижский остров являлся центральной точкой довольно большой округи. И расположен он в центре старого Обонежья. Само островное «имя» произошло от карельского слова «ки́жат» что значит игрища [14]. Наверняка, племена финно-угорских народов, населявших остров, практиковали там свои языческие ритуалы.

Позднее земли острова были заселены русскими, являвшимися уроженцами Новгородской феодальной республики. Придя на остров, они стали ассимилироваться с местными традициями, но также принесли с собой новую культуру и религию – православие.

Писцовые книги XVI – XVII веков неоднократно гласят о «Спасском Кижском погосте», который был «базой» для близлежащих земель [46]. Погост являлся ядром духовной и общественной жизни округа, способствовал единению крестьянского мира с его сложными экономическими и социальными связями.

Конечно, это не те храмы, которые сейчас находятся в Кижях, ведь ещё в конце XVII века погост полностью погиб при сильнейшем пожаре. В документах приведены факты, что в 1693 году была мощная гроза, и после удара молнии весь погост буквально сгорел дотла [46].

В 1714 году на месте уничтоженной была построена обновлённая Преображенская церковь. Она стала символом народного мастерства на острове. Церковь явилась первой музеем чудесного архитектурного ансамбля, ставшего первоосновой музея.

Точных доказательств о строителях Преображенской церкви, на сегодняшний день не имеется. Зато на острове существует красивейшая история. Согласно ей церковь соорудил единственный мастер. Когда творец завершил свою работу, то он очень долго и вдумчиво любовался на своё «дитя». И вдруг он выбрасывает инструмент в воду, и произносит при этом такие слова: «Построил эту церковь мастер Нестор. Не было, нет, и не будет такой вовек» [70, с. 121].

Преображенская церковь – это яркий пример многоярусных, многоглавых построек. Высота церкви составляет 37 метров, помимо центрального купола, она увенчана 22 главками. Каждая главка покрыта серебристой чешуёй лемеха (деревянной черепицей из осины) [70, с. 125].

Войдя в главное помещение церкви, взгляд устремляется вверх, в купол. Раньше, согласно русским традициям «небо» церкви украшалось иконами, но они были утрачены в годы Великой Отечественной войны. Сегодня купол покрыт орнаментом.

Внутри церкви сохранился позолоченный деревянный иконостас с 102 иконами XVII – XVIII веков [70, с. 127]. Иконостас весь резной, карнизы его покрыты ажурными орнаментами.

Церковь сооружалась в годы Северной войны, а, как известно, Карельская земля столетиями страдала от шведских набегов, поэтому церковь «поднялась» как символический памятник в честь русской победы в Северной войне.

На Руси всегда ярко выражалось стремление к пышности и сказочному изобилию декоративных форм, в связи с этим и можно объяснить давнюю любовь народа к многоглавию. Так, главная церковь Кижского погоста воплотила в себе архитектурный идеал русского православия, заключающийся в триаде «высотность, центричность, многоглавие» [Приложение Л].

Несомненно, Преображенская церковь является гениальным произведением архитектуры, она неповторима и совершенна. Церковь стала гордостью всего острова и в полной мере отражает уникальное мастерство древних зодчих.

В 1764 году была построена Покровская церковь – второй элемент Кижского ансамбля. Она имеет более простую композицию и относится к церквям «корабельного типа». Церковь как бы дополняет Преображенскую, и в то же время не затмевает её. Вместе они как два различных, но чрезвычайно сходных голоса. Покровская церковь меньше, но зато тёплая,

зимняя, в отличие от Преображенской, в которой службы велись лишь летом. Это прекрасное сооружение тоже является многоглавием, только куполов меньше – девять. Одним из малых компонентов её обстановки является резной зубчатый фронтонный пояс, про который А. В. Ополовников сказал, что он «вносит в монументальное сооружение ноту теплоты и чисто русской любви к узорчатой нарядности» [43, с. 11].

Если войти в Покровскую церковь, то можно увидеть четыре не очень больших помещения. Буквально все комнаты следуют друг за другом, согласно нормам церковной архитектуры. Сени не пропускают прохладный воздух во внутренние комнаты. Трапезная использовалась для «мирского» назначения: здесь проводились собрания и оглашались царские указы, а позднее проходили занятия церковно-приходских школ. Затем идёт непосредственно само церковное помещение (кафоликон), где проходили церковные службы. И, наконец, перед нами предстаёт алтарь.

Существующий ныне интерьер Покровской церкви был реконструирован в 1950-х гг. по проекту А. В. Ополовникова. Реставраторами был воссоздан облик типичного для деревянных церквей XVIII века иконостаса. Иконы для иконостаса были подобраны из «кижской коллекции» и состав их неоднороден [Приложение М].

Кижский ансамбль триедин. Это излюбленное в русских былинах и сказках число. Третья – колокольня – самая простая мелодия Кижского трио, но в то же время удивительно гармоничная часть единого целого, придающая ему завершённость. Прототипом старинных колоколен была сторожевая военно-оборонительная башня. В основе колокольни лежит традиционная схема постройки старых колоколен – «восьмерик на четверике», увенчанном главкой, высота колокольни – 27 метров [26, с. 84].

Колокольня построена позже Преображенской и Покровской церковью в 1863 году. В это время уже не придавали такого значения сохранению целостности ансамбля, поэтому колокольня проще и строже. История постройки колокольни хорошо известна. В научном сборнике «Кижский

вестник», в одной из статей сказано, что старая колокольня обветшала и её разобрали, а новое сооружение строили «10 человек и более плотников и пильщиков, а помогали им всем приходом» [48, с. 72].

В 1874 году колокольня была перестроена крестьянином Повенецкого уезда Сысоем Осиповичем Петрухиным. Колокольня строилась в период упадка русского деревянного зодчества, и в ней можно проследить влияния и формы, заимствованные из каменной архитектуры. Уже при постройке колокольня была обшита тесом, скрывшим её бревенчатые стены, что сделало её похожей на городскую каменную постройку. Но всё же колокольня повторяет принципиальную схему старого здания. Именно поэтому она так органично вливается в Кижский ансамбль.

Колокольня также была отреставрирована в 1950-е гг. по проекту А. В. Ополовникова. С площадки звонницы открывается величественная панорама, на ней видна вся территория музея и окрестных деревень [Приложение Н].

Завершает ансамбль Кижского погоста ограда, кольцом охватывающая храмы и колокольню. Она была воссоздана уже много лет спустя, в 1950-х гг. XX века при подготовке к открытию музея по проекту А. В. Ополовникова. Её создали по образцам северных храмов и других деревянных укреплений [Приложение О].

Вообще, о первоначальной ограде и в целом о Кижском погосте XVIII века, можно судить только в общих чертах по заметкам и выполненным натурным зарисовкам академика Николая Яковлевича Озерецковского, во время его путешествия по Карельским краям, совершённого им в 1785 году [55, с. 312] [Приложение П].

Ограда целиком выполнена из нового материала, но является своеобразной копией некогда существовавших здесь сооружений. По стилю она близка к архитектуре погоста, подчёркивает величие и монументальность сооружений ансамбля.

На Кижском погосте сохранилась могила местного сказителя Трофима

Григорьевича Рябинина, жившего здесь в XIX веке. С его слов была записана значительная часть русских былин.

Кижский архитектурный ансамбль занимает почётное место в сокровищнице России, настоящая «Жемчужина Севера». Это вершина духовного развития человечества и пример лучших творений северных зодчих. У подножия Преображенской церкви действительно осознаёшь историческую связь с предыдущими поколениями.

В материалах Кижского этнографического музея сохранилась история о финском лётчике Лаусе-Дей Сакселле, который в 1941 году во время финской оккупации получил приказ сбросить бомбы на высокую старую церковь. Но пролетая над Кижамы, величественная картина церковей так его поразила, – «Человек не должен разрушать такую красоту», – сказал он и улетел обратно [11, с. 62].

Со слов сотрудника музея А. В. Дибровой на примере Кижского ансамбля прослеживаются буквально все периоды формирования и развития деревянного зодчества России: от простых к многоглавым [3]. Одной из основных задач музея сотрудники считают сбор памятников народной культуры и спасение их от забвения [Приложение Р].

А гид-экскурсовод музея Т. И. Рождественская утверждает в своём интервью, что сегодняшний музей продолжает и развивает старые традиции [4] [Приложение С].

Весь ансамбль «Кижского погоста» становится для нас памятником архитектуры широчайшей исторической эпохи. И в этом его огромная историческая, социальная и художественная ценность.

Рассмотрев развитие православия на Карельской земле, можно утверждать, что придя в этот край рек и озёр, оно гармонично влилось в культурную составляющую карельского этноса, способствовало развитию духовного самосознания и мастерства многих поколений людей. И музей-заповедник «Кижы» «живое» тому воплощение.

Теперь перейдем к заключительным аспектам данной работы.

Заключение

В начале XX столетия Русская православная церковь сохраняла традиционные догмы православной веры и являлась мощной экономической структурой. Но уже в это время стали нарастать разногласия между государством и церковью. Последняя, хоть и являлась главной опорой царской идеологии, испытывала на себе сильное воздействие власти, чему во многом способствовала политика обер-прокурора Победоносцева, который считал такое положение вещей единственно правильным. Государство и церковь были неделимы и составляли единое целое, но церковь хотела для себя большей самостоятельности. После отставки Победоносцева в церковной среде возникли благоприятные предпосылки для проведения церковных реформ.

Но этим преобразованиям не суждено было сбыться. Октябрьская Социалистическая революция повела страну по совершенно другому пути. Между православной церковью и государством начался совершенно новый период взаимоотношений. С этого времени церковь уже не составляла единый организм с государством, что за многие века произошло впервые. Православная церковь лишилась всего имущества и земель и больше не являлась «монополистом» в делах влияния на народные массы.

Первые десятилетия после прихода Советской власти в государстве прокатилась волна по массовому закрытию церковных приходов и монастырей, ликвидацию прав и собственности, тотальный контроль со стороны властных структур.

Оттепель в государственно-церковных отношениях произошла уже во время Великой Отечественной войны, когда возникла угроза полного уничтожения нашей страны фашистскими захватчиками. Для борьбы с врагом православная церковь объединилась с Советской властью и развернула обширную патриотическую деятельность, что было благосклонно принято правительством.

В середине XX века государственно-церковные отношения опять вышли на стадию обострения. Начался новый этап антирелигиозных компаний, направленных на искоренение церковного влияния.

С 1965 по 1985 гг. отношения между государством и церковью были достаточно стабильные, можно даже сказать, что они были в периоде стагнации, как и вся политическая ситуация в стране.

С приходом перестройки деятельность Русской православной церкви заметно оживилась. Открылся совершенно иной этап государственно-церковных взаимоотношений, основанный на политике свободы и гласности.

Несмотря на то, что на Карельскую землю православие пришло гораздо позже, оно сразу же стало повсеместно распространяться среди местного населения и, вскоре, стало главенствующей религией в крае.

Благодаря православной религии, в Карельском крае мастерами народного зодчества были возведены уникальные памятники архитектуры, ставшие визитной карточкой и «лицом» республики.

Музей-заповедник «Кижский погост» и самая его сердцевина – «Кижский погост» стали символами православной культуры Русского Севера. Музей продолжает хранить память наших предков и даёт представление об уровне их мастерства.

После всех проведённых исследований можно сделать вывод о том, что в нашем исследовании достаточно подробно раскрыты объект и предмет исследования, цели и задачи, поставленные в рамках выбранной темы, были выполнены, а именно:

- подробно рассмотрены государственно-церковные взаимоотношения в период царизма (1900-1917 гг);
- тщательно изучены отношения в период между властью и церковью в период существования СССР;
- комплексно исследовано развитие православия на Карельской земле;
- проанализирована история формирования историко-архитектурного ансамбля Кижского погоста.

Для решения данных задач была изучена обширная источниковая база, материал исторической, научной и профессиональной публицистики по этой тематике, а также использованы электронные ресурсы.

Говоря о государственно-церковных отношениях, особенно стоит отметить, что политика и церковь были взаимосвязаны во все времена, то есть и государство и церковь взаимно использовали и продолжают использовать друг друга в достижении своих целей.

Следует также отметить, что до революции Русская православная церковь имела практически полную власть над общественной и личной жизнью народа. Нельзя даже представить, чтобы «дореволюционный человек» сам решал, хочет он посещать церковные службы или нет.

Но с приходом революции, церковные дела для теперь уже советских людей, стали абсолютно незначительными в жизни. Длительное нахождение в условиях социализма вынудило церковь существовать в подчинённом положении у государства, и почти полностью прекратить массовое социальное взаимодействие с людьми. Регулярно проводимая политика антирелигиозных компаний способствовала отстранению советских людей от церкви. Конечно, оставался некий процент тех людей, которые исповедовали православие и оставались верующими независимо от ситуации, но основная масса людей всё-таки придерживалась светских норм жизни и не следовала более религиозным догмам.

Подводя итог, можно выделить, что, несмотря на то, что вслед за распадом СССР церковная деятельность в России вновь приняла тенденции возобновления своей деятельности, церковь всё же больше не имеет такой масштабной власти на население, как это было в дореволюционную эпоху. А для многих посещение церковных служб стало своего рода мероприятием, посещаемым по праздникам, и проводимым просто «для галочки».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авторское интервью с И. И. Тереняком, протоиереем Кафедрального собора им. Александра Невского в г. Петрозаводске, Республики Карелия. Интервьюер М. В. Березина. 03 августа 2023 г.
2. Авторское интервью с Л. Н. Большаковым, настоятелем прихода храма Рождества Богородицы в г. Кондопога, Республики Карелия. Интервьюер М. В. Березина. 09 августа 2023 г.
3. Авторское интервью с А. В. Дибровой, хранителем музейного фонда музея-заповедника «Кижы», Медвежьегорский район, Республика Карелия. Интервьюер М. В. Березина. 15 августа 2023 г.
4. Авторское интервью с Т. И. Рождественской, гидом-экскурсоводом музея «Кижы», «Кижы», Медвежьегорский район, Республика Карелия. Интервьюер М. В. Березина. 15 августа 2023 г.
5. Аксёнова С. Е. Карелия. Кижы // Путеводитель для пешеходов. М. : Изд-во АСТ, 2020. 128 с.: ил.
6. Апальков В. С., Миняева И. М. История Отечества : Учебное пособие / Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2008. 544 с.
7. Белякова Н. Поместный собор Российской православной церкви 1917 – 1918 гг.: опыт изучения в России и за рубежом. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016 г, № 1. 25 с.
8. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии : Сборник документов и материалов. Петрозаводск , 1957. 689 с.
9. Бычков С. С. Православная Российская Церковь и императорская власть (1900 – 1917 гг.). М. : Sam & Sam, 2015. 376 с.: ил.
10. Васильева О. Ю. Государственно-церковные отношения советского периода: периодизация и содержание. [Электронный ресурс] : Православие. URL: <https://www.pravoslavie.ru/5206.html/> (дата обращения: 13.07.2023).
11. Витухновская М. А. Кижы : Путеводитель по музею-заповеднику. Петрозаводск : Изд-во «Карелия», 1988. 160 с.: ил.

12. Владимир Ильич Ленин о религии. [Электронный ресурс] : Классики марксизма. URL: <https://klassiki-marksizma.narod.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).

13. Гребенюк А. В. Проблема взаимоотношений русской православной церкви и государства в курсе отечественной истории : Учебно-методическое пособие // Нижегор. гос. архитектур.- строит. ун-т. Н. Новгород : ННГАСУ, 2011. 74 с.

14. Гущина В. А. Кижский архитектурный ансамбль: история и степень его изученности // Рябининские чтения. Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск : Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж», 2007. С. 148-150.

15. Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. 630 с.

16. Детчуев Б. Ф., Макуров В. Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990-е гг.) : Научное издание. Петрозаводск : Изд-во «СДВ-ОПТИМА», 1999. 208 с.

17. Жукова Л. В. История России с древнейших времён до настоящего времени : Учебное пособие / 4-е изд., стереотип. М. : Изд-во «Экзамен», 2007. 527 с. (Серия «Абитуриент»).

18. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Консорциум кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007585/> (дата обращения: 20.07.2023).

19. Законодательство о религиозных культурах (сборник материалов и документов). М. : Юридическая литература, 1971. 210 с.

20. История православия на Карельской земле. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruskline.ru/> (дата обращения: 05.08.2023).

21. История религий в России : Учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. М. : Изд-во РАГС, 2002. 592 с.

22. История России (Россия в мировой цивилизации) : Учебное пособие / Под ред А. А. Радугина. М. : Изд-во «Центр», 1997. 344 с.
23. Карельская Коммуна // 01.01.1922 г. С. 2.
24. Кижский // Класный журнал. № 5. 2020. С. 28.
25. Кижский музей-заповедник : (карта-схема) / Министерство культуры Российской Федерации. Петрозаводск, 2020. Изображение (картографическое, визуальное, недвижимое, двухмерное) : непосредственное.
26. Кижский музей-заповедник : путеводитель по музею-заповеднику / Сост. И. В. Мельников. Петрозаводск : ПетроПресс, 2001. 192 с.: ил.
27. Кижский вестник № 5: Научное издание / Ред. С. Л. Смирнова. Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 2000. 216 с.
28. Кижский вестник № 9: Научное издание / Ред. Л. С. Баранцева. Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 2004. 318 с.
29. Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй пол. XVIII – нач. XX в.. Петрозаводск : Изд-во Спасо-Кижского Патриаршего Подворья, 2009. 304 с.: ил.
30. Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/ (дата обращения: 31.07.2023).
31. Королёва Л. А., Королёв А. А., Мельниченко О. В. Русская Православная церковь в России в конце XX века : Монография. М. : ИНФРА-М, 2013. 224 с. (Научная мысль).
32. Куратов А. С. Победоносцев К. П. и его взгляды на взаимоотношения церкви, общества и государства. Вестник Омского университета серия «Исторические науки», 2015 г. № 3. С. 18-20.
33. Линник Ю. В. Духовность Русского Севера : Научное издание / Ред. М. Ефимов. Петрозаводск : Изд-во КГПУ, 2007. 71 с.
34. Митрофанов Г., протоиерей. Русская Православная Церковь на историческом перепутье в XX веке. М. : Арефа, Лепта Книга, 2011. 272 с.

35. Монашество и монастыри. [Электронный ресурс] : Основы православия. URL: <https://pravoslavie.ru/> (дата обращения: 02.08.2023).
36. Национальный архив Республики Карелия (НА РК) Ф. 2. Оп. 2. Д. 4/49. Л. 8–9. Олонецкое Губернское правление 1827 – 1917 гг.
37. Национальный архив Республики Карелия (НА РК) Ф. 28. Оп. 1. Д. 5/21. Л. 27. Протоколы Олонецкого Губернского исполкома 1917 – 1920 гг..
38. Национальный архив Республики Карелия (НА РК) Ф. 80. Оп. 1. Д. 4/73. Л. 31. Народный Комиссариат по Просвещению Петрозаводский Учебный округ.
39. Национальный архив Республики Карелия (НА РК) Ф.310. Оп. 1. Д. 2/19. Л. 1–8. Документы по делам православной церкви.
40. Национальный архив Республики Карелия (НА РК) Ф.Р689. Оп. 5. Д. 38/244. Л. 8; л. 77–88. Справки и отчеты отдела госдоходов Наркомфина.
41. Национальный архив Республики Карелия (НА РК) Ф. Р966. Оп. 1. Д.1/4. Л. 2. Народный Комиссариат внутренних дел.
42. Неизвестная Карелия : Документы спецорганов о жизни республики. 1921 – 1940 гг. Петрозаводск, 1997. 374 с.
43. Николукина Т. Покровская церковь Кижского погоста // Кижский погост. № 9 (115). Октябрь 2014.
44. Николай Михайлович Никольский и его «История русской церкви». [Электронный ресурс] : Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: <https://scepsis.net/> (дата обращения: 10.07.2023).
45. О религиозной ситуации в Карелии в начале XX века. Олонецкая губерния // Статистический справочник. Петрозаводск, 1900-1917.
46. Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО «Кижский погост». [Электронный ресурс]. URL: <https://kizhi.karelia.ru/> (дата обращения: 19.08.2023).
47. Олонецкие губернские ведомости // 20.05.1903 г. С.3.
48. Ополовников А. В. Кижский погост / Изд. 2-е. М. : Стройиздат, 1976. 159 с.: ил.

49. Отделение церкви от государства и школы от церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 г.: Сборник документов / Отв. ред. прот. В. Воробьёв, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 944 с.
50. Памятники культуры и мировоззрение : Атеистические очерки / Под общ. ред. О. Д. Леонова. Петрозаводск : Изд-во «Карелия», 1985. 159 с.
51. Поместный Собор РПЦ. Троице-Сергиева лавра 1988 г. : Материалы Изд. Московской Патриархии. 1990. 658 с.
52. Попова О. В. Взаимоотношения церкви и государства в СССР: традиции и опыт. [Электронный ресурс] : История религий. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 28.07.2023).
53. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. 511 с.
54. Православие в Карелии. [Электронный ресурс] : Материалы республиканской научной конференции 2000 г. URL: <https://textarchive.ru/> (дата обращения: 11.08.2023).
55. Путешествие по озёрам Ладожскому и Онежскому вслед за экспедицией академика Н. Я. Озерецковского: Научно-популярное издание / Авт. М. В. Бочарникова, Т. Е. Исаченко, С. Д. Озерова, Е. А. Юшина ; отв. ред. Т. Е. Исаченко. СПб. : Дитон-Арт, 2022. 384 с., 611 ил.
56. Пыхалов И. В. 1937. Как врут о «сталинских репрессиях» : Всё было не так! М. : Яуза-пресс, 2013. 256 с. (Как перевирают историю).
57. Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России) / Общ. ред. и пред. А. М. Сахарова. Сост. и авт. прим. Е. Ф. Грекулов. М.: Мысль, 1975. 255 с.
58. Римский С. В. Православная церковь и государство в XIX – XX вв. Ростов на Дону : Гефест, 1997 г. 384 с.: ил.
59. Россия, которую мы не знали, 1939-1993 : Хрестоматия : Для учащихся ст. кл. общеобр. шк., гимн., коллед., техн. и студ. вузов / Сост. Л. Я. Баранова и др.; Под ред. М. Е. Главацкого. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1995. 429 с.

60. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. 719 с.
61. Русская православная церковь в советское время (1917-1991) : Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн.1. М. : Изд-во «Пропилей», 1995. 388 с.
62. Север. 1990. № 9. С. 123 – 127.
63. Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М. : Памятники исторической мысли, 2000. 1016 с.: ил.
64. Степанов А. Я. На путях духовного восхождения: Религия и атеизм в Карелии / 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск : Изд-во «Карелия», 1986. 168 с. : ил.
65. Степанова Э. Д. Очерки истории православия в Карелии. Петрозаводск : Изд-во КГПУ, 2008. 248 с. : ил.
66. Фёдоров В. А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М. : «Русская панорама», 2003. 480 с., 11 табл., 153+540 библ. (Страницы российской истории).
67. Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890– 1918 гг.) : Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. М. : «Типография Наука», 2002. 624 с. (Серия «Церковные реформы»).
68. Хаустова Н. А., Совик Л. Е. Модели взаимоотношений государства и церкви в политической истории России // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук 2020 г. № 2.
69. Хоскинг Д. История Советского Союза 1917–1991 / Изд. 2-е., испр. и доп. М. : ВАГРИУС, 1995. 512 с.
70. Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле : материалы Всерос. науч. конф., приуроченной к 300-летию Преображенской церкви на о. Кижы / Петрозаводский гос. ун-т ; Гос. ист.-архитект. и этногр. музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2015. 352 с.

71. Церковный Вестник // № 4-5. июль-август 1925 г. С. 9.
72. Численность монастырей и храмов 1917 – 1990 гг. // Схемы и пособия изучающим православное христианство. URL: <https://azbuka.ru/>. (дата обращения: 13.08.2023).
73. Чумакова Т. В. Православие. СПб. : Питер, 2006. 208 с.: ил. (Серия «Религии мира»).
74. Чумаченко Т. А. Государственно-церковные отношения в политической истории России. IX-XX вв.: Учебное пособие. Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2008. 380 с.
75. Шабалин Н. В. Русская православная церковь и Советское государство в середине сороковых – пятидесятые годы XX века (на примере Кировской области). Киров, 2004. 128 с.
76. Parpei K. The Holy Ascetics of Karelia (1896–1944). Joensuu. University of Eastern Finland. 2023. 324 p.

Приложение А

Список источников

Законодательные акты

1. Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/ (дата обращения: 31.07.2023).

2. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Консорциум кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно–технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007585/> (дата обращения : 20.07.2023).

Неопубликованные источники

Архивные материалы

Национальный архив Республики Карелия

Ф. Р310 – Документы по делам православной церкви.

Оп. 1 – Постоянного хранения.

Д. 2/19 – Русская православная церковь в КФССР.

Ф. Р689 – Справки и отчеты отдела госдоходов Наркомфина.

Оп. 5 – Постоянного хранения.

Д. 38/244 – Справка о закрытии и об использовании молитвенных зданий по округам Карельской АССР.

Ф. 80 – Народный Комиссариат по Просвещению. Петроградский Учебный округ.

Оп. 1 – Постоянного хранения.

Д. 4/73 – Постановление правительственного Комиссара Петроградского Учебного округа З. Гринберга.

Ф. Р966 – Народный Комиссариат внутренних дел.

Оп. 1 – Постоянного хранения.

Д. 1/4 – Выписка НКВД о закрытии церкви, находящейся в деревне Ладожский Скит (дело № 110 от 09.02.1930 г.).

Ф. 28. – Дела Олонецкого Губернского Исполкома 1917-1920 гг.

Оп. 1. – Постоянного хранения

Д. 5/21 – Протокол собрания верующих села Гежесельга.

Ф. 2 – Олонецкое губернское правление 1827 – 1917 гг.

Оп. 2 – Постоянного хранения.

Д. 4/49 – Постановление Совета народного образования.

Периодические издания

Газеты

1. Киж. 2020.
2. Олонецкие губернские ведомости. 1903.
3. Карельская Коммуна. 1922.
4. Церковный Вестник. 1925.

Журналы

1. Кижский вестник. Петрозаводск, 2000, 2004.
2. Север. 1990. № 9.
3. Исторические науки. 2015 г. № 3.
4. Киж. № 9 (115). 2014.

Опубликованные источники

Статистические источники

1. О религиозной ситуации в Карелии в начале XX века. Олонецкая Губерния // Статистический справочник. Петрозаводск, 1900-1917.
2. Численность монастырей и храмов 1917 – 1990 гг. // Схемы и пособия изучающим православное христианство. URL: <https://azbuka.ru/>. (дата обращения: 13.08.2023).

Сборники документов и материалов

1. Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов). М. : Юридическая литература, 1971.
2. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии : Сборник документов и материалов. Петрозаводск , 1957.
3. Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М. : Памятники исторической мысли, 2000.
4. Отделение церкви от государства и школы от церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 г.: Сборник документов / Отв. ред. прот. В. Воробьёв, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016.
5. Неизвестная Карелия : Документы спецорганов о жизни республики. 1921 – 1940 гг. Петрозаводск, 1997.
6. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.
7. Поместный Собор РПЦ. Троице-Сергиева лавра 1988 г. : Материалы Изд. Московской Патриархии. 1990.

Справочная литература

1. Витухновская М. А. Кижы : Путеводитель по музею-заповеднику. Петрозаводск : Изд-во «Карелия», 1988.
2. Аксёнова С. Е. Карелия. Кижы // Путеводитель для пешеходов. М. : Изд-во АСТ, 2020.
3. Кижы: музей-заповедник : (карта-схема) / Министерство культуры Российской Федерации. Петрозаводск, 2020.
4. Кижы: путеводитель по музею-заповеднику / Сост. И. В. Мельников. Петрозаводск : ПетроПресс, 2001.

Источники личного происхождения

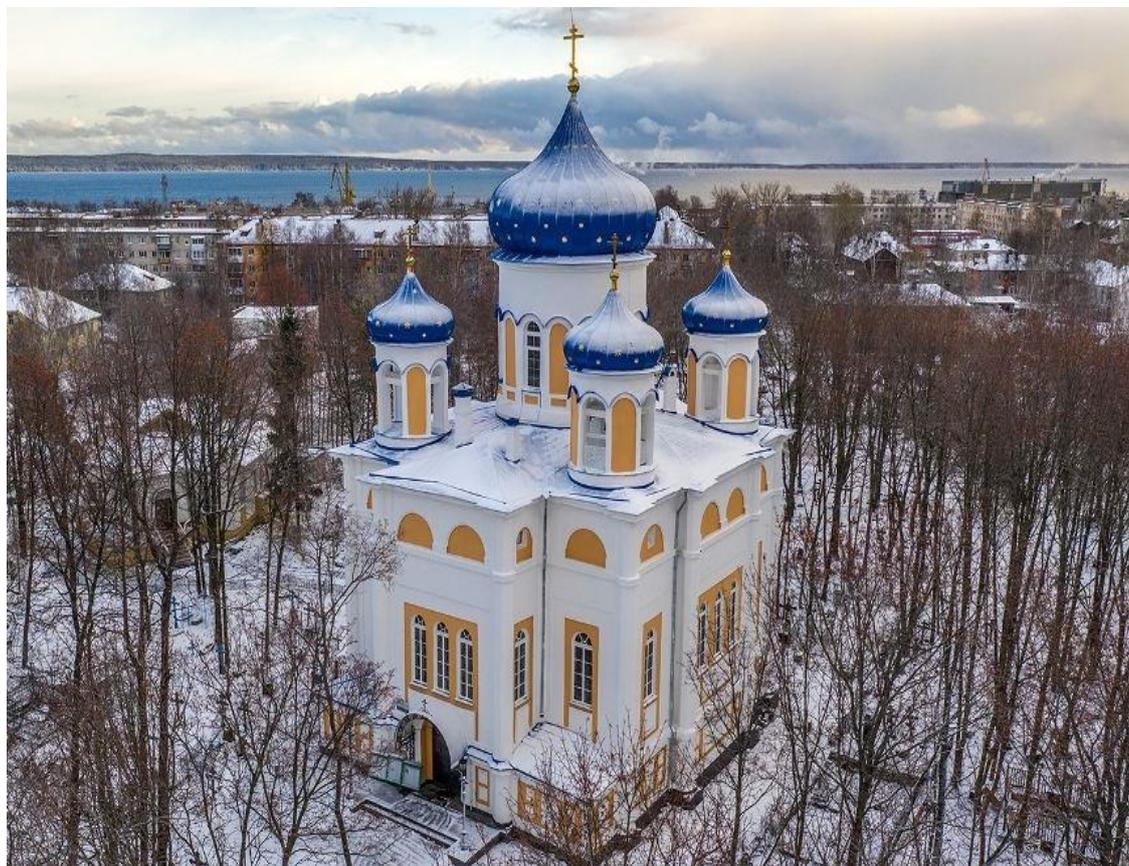
1. Авторское интервью с И. И. Тереняком, протоиереем Кафедрального собора им. Александра Невского в г. Петрозаводске, Республика Карелия. Интервьюер М. В. Березина. 03 августа 2023 г.
2. Авторское интервью с Л. Н. Большаковым, настоятелем прихода храма Рождества Богородицы в г. Кондопога, Республика Карелия. Интервьюер М. В. Березина. 09 августа 2023 г.
3. Авторское интервью с А. В. Дибровой, хранителем музейного фонда музея-заповедника «Кижы», Медвежьегорский район, Республика Карелия. Интервьюер М. В. Березина. 15 августа 2023 г.
4. Авторское интервью с Т. И. Рождественской, гидом-экскурсоводом музея «Кижы», Медвежьегорский район, Республика Карелия. Интервьюер М. В. Березина. 15 августа 2023 г.

Приложение Б

Данные о закрытии и об использовании ликвидированных молитвенных зданий по районам Карельской АССР

Район	Всего молитвенных зданий	Использование под культурные цели	Снесено или уничтожено пожаром	Занято под склады	Не использовано
Беломорский	9	6	3	–	–
Кемский	9	7	–	2	–
Кестеньгский	5	3	–	2	–
Кондопожский	13	8	1	1	3
Лоухский	1	–	–	1	–
Медвежегорский	16	8	1	4	3
Олонецкий	32	16	8	6	2
Прионежский	7	6	–	1	–
Пряжинский	13	10	–	3	–
Пудожский	22	17	–	1	4
Ругозерский	4	4	–	–	–
Тунгудский	4	3	–	–	1
Шелтозерский	5	3	1	–	1
Г. Петрозаводск	12	5	5	2	–
Всего	152	96	19	23	14

Приложение В
Крестовоздвиженская церковь

Приложение Г
Православные церкви Карелии

Рисунок Г.1 – Екатерининская церковь (г. Петрозаводск)

Рисунок Г.2 – Успенская церковь (г. Олонец)

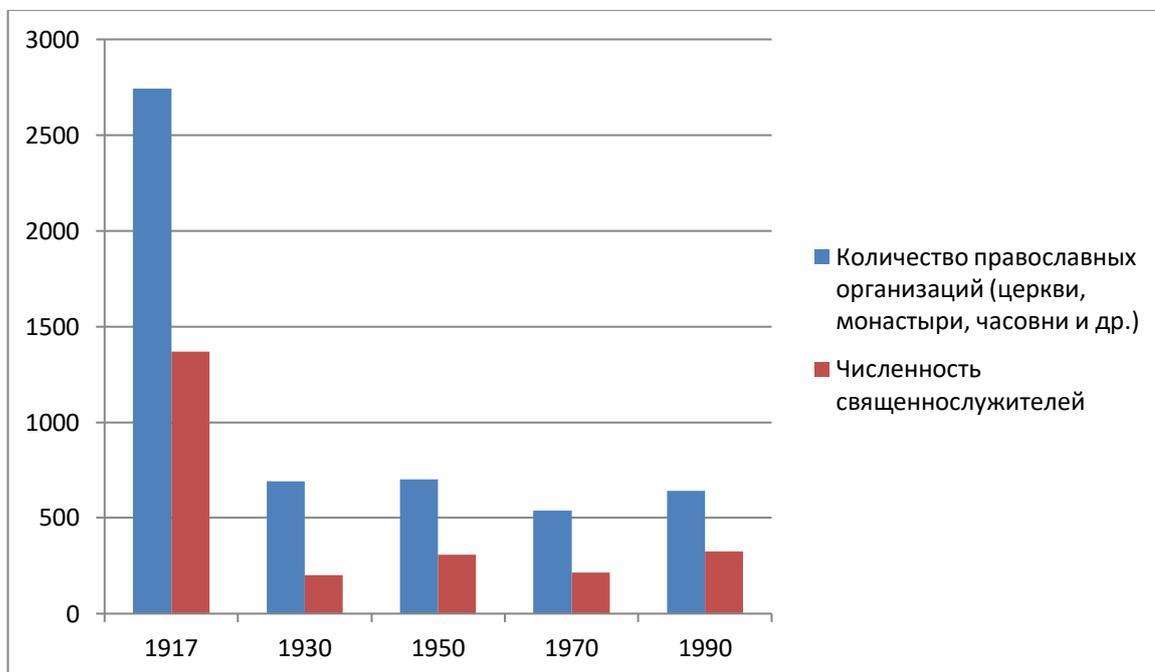
Продолжение Приложения Г

Рисунок Г.3 – Никольская церковь (г. Сортавала)

Приложение Д

Количественные показатели православных организаций в Карелии (1917-1990 гг.)

Приложение Е

Авторское интервью с протоиереем И. И. Тереняком

Вопрос: Откуда вы и с чего началась ваша религиозная деятельность?

Ответ: Я родился в Западной Украине. В 1979 году принял решение поступать в духовную семинарию. Во время учёбы в семинарии ко мне обратился архимандрит Мануил из Олонецкой епархии и предложил поехать в маленький карельский городок Сортавала.

Вопрос: Сколько вы прожили в Сортавале?

Ответ: В Сортавале я прожил до 1986 года, служил в Никольской церкви. Полюбил карельскую природу, людей, и решил остаться жить в этом крае.

Вопрос: Расскажите, как вы приехали в г. Петрозаводск?

Ответ: С 1986 года меня перевели в Екатерининскую церковь в г. Петрозаводск и служил в ней на протяжении 14 лет.

Вопрос: А потом вы где стали служить?

Ответ: С 2000 года я стал настоятелем кафедрального собора им. Александра Невского.

Вопрос: Как стала меняться численность прихожан после перестройки?

Ответ: После перестройки пошла заметная тенденция на увеличение количества прихожан, особенно это стало заметно с 1990-х годов. И очень важный момент при этом, что паства омолодилась. Теперь к нам стали приходить не только бабушки. Когда я только приехал в Карелию, здесь было всего четыре церкви, а сегодня их 50.

Вопрос: Какие у вас в соборе обязанности?

Ответ: Кроме священнического служения, в мои обязанности входит следить за богослужениями. Также на мне лежат заботы о всех, кто работает в храме, а также все финансово-хозяйственные хлопоты. Кроме этого, я забочусь обо всей своей пастве. Кого-то нужно поддержать добрым словом или дать совет, другого – утешить. А кто-то нуждается и в благословлении или в порицании. Каждому нужно уделить внимание.

Приложение Ж

Авторское интервью с протоиереем Л. Н. Большаковым

Вопрос: Как вы пришли к религии?

Ответ: Я жил в Ленинграде, у меня два высших образования. Я физик-ядерщик и искусствовед. Работал в Ленинградской академии наук. Там же познакомился со своим духовным наставником, он стал мне другом. И когда я стал тянуться к Богу, он предложил мне поехать в Карелию. Я сначала очень боялся, духовного образования у меня не было, только небольшая церковная практика. Но главное, было сильное желание, и я вместе с семьёй решил поехать.

Вопрос: Расскажите, в каком году вы приехали в Кондопогу?

Ответ: В 1990 году.

Вопрос: После приезда, где вы проводили встречи с верующими?

Ответ: В 1990 году, когда я приехал, в городе негде было собираться. По моей просьбе, нам выделили подвал в доме на ул. Пролетарской, 28. И новый 1991 год мы встречали там. Подсвечниками нам служили коробки из-под обуви, на столе был только хлеб и чай, но радость от встречи была сильнее всего.

Вопрос: Какова была численность прихожан в самом начале вашей деятельности?

Ответ: Очень мало, народ о нас практически ничего не знал. Служить было негде и некому. Нас было где-то около 20 человек и то в основном это были пожилые женщины.

Вопрос: Вас отправляли посещать какие-то заведения с просветительской деятельностью?

Ответ: Да, нас отправили в больницу, ухаживать за лежащими больными, была очень тяжёлая обстановка с медперсоналом, его не хватало.

Продолжение Приложения Ж

Но не все смогли привыкнуть к этому. Остался я и еще несколько человек. Потом я ещё стал ездить по тюрьмам.

Вопрос: Как дальше развивались события?

Ответ: В 1991 году местный завод «КИМС» подарил нам бывшую бойлерную на Октябрьском шоссе. Крошечное здание, в котором бегали крысы. Но всё-таки отдельное и своё. С помощью прихожан и местной администрации в течение пяти лет сделали ремонт, и оно стало похоже на церковное помещение. Так открылся Сретенский храм.

Вопрос: Как изменилось число прихожан?

Ответ: Как только мы открыли храм, к нам хлынул поток людей. И это были не только пенсионерки, но и достаточно молодые женщины и мужчины. Народ стал тянуться в церковь. Я проводил по 20 крещений в день. Было и тяжело, и радостно одновременно.

Вопрос: Но ведь в Кондопоге есть ещё церковь Богородицы?

Ответ: Да, она была построена только в 2009 году с помощью прихожан и равнодушных людей, а также помогло предприятие АО «Кондопога».

Вопрос: Какую деятельность вы ведёте?

Ответ: Крещение, отпевание, занимаюсь благотворительной деятельностью. По тюрьмам ездить перестал, уже не тот возраст (смеётся).

Вопрос: Какова сегодня ситуация с прихожанами?

Ответ: Относительно стабильное. Массовых крещений, конечно, нет. Проводим 1-2 крещения в неделю. Это хороший результат для маленького городка. Возраст прихожан от среднего (50 лет) до пожилого. Но 50-55 лет это достаточно молодой возраст для прихожан.

Вопрос: Желания переехать обратно в Санкт-Петербург у вас не возникало?

Ответ: Нет, у меня тут паства, со всеми дружеские отношения, да и за столько лет мы теперь тут уже свои.

Приложение 3
Православные церкви г. Кондопоги

Рисунок 3.1 – Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Рисунок 3.2 – Сретенский храм

Приложение И

Музей-заповедник «Кижь»

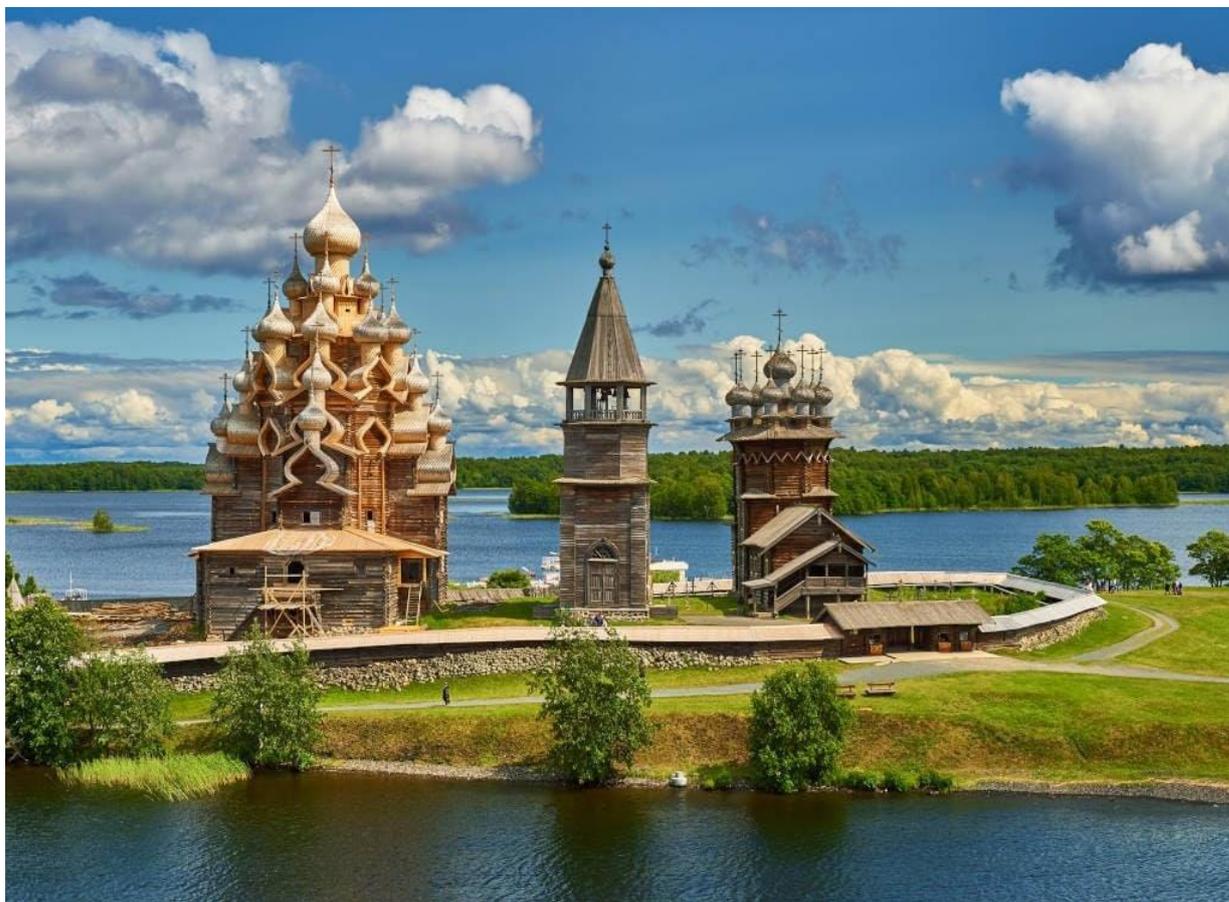

Рисунок И.1 – План музея-заповедника «Кижь»

Рисунок И.2 – Карта маршрута

Приложение К
Кижский погост

Приложение Л
Преображенская церковь

Рисунок Л.1 – Купола

Рисунок Л. 2 – Иконостас

Приложение М
Покровская церковь

Рисунок М.1 – Купола

Рисунок М. 2 – Внутреннее убранство

Приложение Н
Колокольня Кижского погоста

Рисунок Н. 1 – Колокольня

Рисунок Н. 2 – Кижские колокола

Приложение О
Ограда Кижского погоста

Приложение П

Чертёж «Кижского погоста» Н. Я. Озерцовского

Приложение Р

Авторское интервью с А. В. Дибровой

Вопрос: В каком году вы начали работать в музее «Киж»?

Ответ: В музей я пришла в июле 2018 года, работала экскурсоводом, а через год стала главным хранителем музейных предметов.

Вопрос: Какие нюансы есть в работе хранителя музейных предметов?

Ответ: На хранителе находится учёт и хранение экспонатов. Надо провести экспертизу, старинная ли это вещь, нужна ли она музею, записать всю историю предмета. Нужно знать очень много информации касаясь материала, техник изготовления, авторов и т. д. Также хранитель отвечает за сохранность предметов. Также хранитель фонда ещё является научным сотрудником музея и исследователем.

Вопрос: Что для вас значат «Киж»?

Ответ: Киж для меня это то место, где можно прикоснуться к истории, красоте северных храмов, встретиться с необычными людьми. Это уникальная возможность познакомиться с историей края и донести её до людей. На сотрудниках музея лежит большая ответственность.

Вопрос: Какова роль Кижского погоста в музее?

Ответ: Кижский погост – это самый главный архитектурный памятник нашей экспозиции. На примере Кижского ансамбля прослеживаются все этапы формирования и эволюционного развития деревянного зодчества России: от простейших к многоглавым.

Вопрос: Как изменился музей в последнее время?

Ответ: Сегодня музей «Киж» – это не только памятники архитектуры, это также природно-ландшафтный и хозяйственный комплекс, являющийся неотъемлемой частью музея и объектом его деятельности.

Вопрос: Расскажите о какой-нибудь уникальной коллекции музея?

Продолжение Приложения Р

Ответ: У нас в музее есть совершенно потрясающая коллекция деревянных предметов. Каждой вещи мастер придал индивидуальные, только ей присущие черты. В то же время изделия сохранили и традиционную форму, а также природную красоту древесины. Наши предки, будучи тесно связаны с природой, научились чувствовать особенности и специфические свойства данного материала.

Вопрос: Какие задачи стоят перед музеем на сегодняшний день?

Ответ: Музей продолжает и развивает старые традиции. Одной из основных задач музея сотрудники считают сбор памятников народной культуры, спасение их от забвения и тлена. Сегодня реставрационные работы памятников культуры ведутся на глазах у всего мира.

Приложение С

Авторское интервью с Т. И. Рождественской

Вопрос: В каком году вы начали работать в музее «Кижь»?

Ответ: В самом музее я работаю с 1976 года. Ещё когда училась в КГПИ на инязе, то приезжала в музей на работу практически каждый сезон. После учёбы я работала в Ленинграде, но каждый сезон приезжала на Кижь и работала экскурсоводом.

Вопрос: Что для вас значат «Кижь»?

Ответ: С Кижями связана вся моя жизнь, я с трёх лет ездила к бабушке в деревню через Кижь, и уже с тех пор полюбила их навсегда. Сам остров мне родной с самого детства, а кижские церкви всегда были для меня чем-то естественным на острове, как трава или цветы.

Вопрос: Какие особенности есть в работе гида-экскурсовода?

Ответ: Экскурсовод – это лицо музея, который должен обладать хорошей памятью, знать много информации по истории края, быть очень коммуникабельным и разносторонним. Он должен передать не только некое количество информации, но эмоции и дух того времени.

Вопрос: Что значит для музея «Кижский погост»?

Ответ: «Кижский погост» – это сердце всего музея. Совершенно уникальный архитектурный памятник деревянного зодчества, сохранившийся до наших дней. Смотря на «кижское чудо», невозможно остаться равнодушным к его истории и мастерству наших предков.

Вопрос: Какой национальный состав туристов, посещающих музей?

Ответ: Русских и иностранных туристов почти поровну. К нам приезжают туристы из Америки, Китая, Турции. Есть группы французов, итальянцев, и, конечно же, финны. Очень много туристов из Санкт-Петербурга и Москвы.

Вопрос: Какие задачи ставит перед собой музей на сегодняшний день?

Ответ: Главная задача это сохранить ценные памятники и донести их до будущих поколений.